

Николай Метельский

УБИВАЯ МАСКУ

Часть вторая

Николай Александрович Метельский

Убивая маску. Вторая часть

Серия «Маски», книга 12

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69351679

Аннотация

«Убивая маску» – заключительный роман цикла «Маски» (авторское название – «Унесённый ветром») Николая Метельского. Вашему вниманию предлагается вторая часть книги.

«– Во-первых – убить Аматаэру захотят многие. Очень многие. Зачем нам в это влезать? Американцы, итальянцы, возможно, китайцы, среди индийцев найдётся парочка идиотов, которые захотят поднять свой ранг в этой их системе. Более мелкие игроки. Зачем нам рисковать своими людьми, если к Аматаэру отправят своих монстров другие страны?»

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 17	4
Глава 18	26
Глава 19	59
Глава 20	87
Глава 21	110
Глава 22	134
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Николай Метельский

Убивая маску

Вторая часть

Глава 17

(продолжение)

Стоя у люка вертолёта, я смотрел вниз и офигевал. Бросив взгляд на тяжело дышащую Хирано, вновь перевёл взгляд вниз. Ядрёна кочерыжка, так она не хвасталась своей силой. Против меня такое... конкретно это заклинание, будет не эффективно, так как слишком долго создаётся, но – чёрт возьми! Больше всего то, что я сейчас наблюдал, было похоже на море. Ну или озеро. Немаленького размера озеро из молний с метровыми волнами и плавающими в нём китайскими драконами. Тоже из молний.

– А ты реально крута, красавица! – обратился я к Хирано.

– Ты... – произнесла она с одышкой. – Самовлюблённый дурак... Раз только сейчас... понял...

Может, грохнуть её – на всякий случай? А то как-то стрёмновато. Не хотелось бы оказаться посреди такого “озера”. Если она вдруг... Нет, лучше уж женить на себе – ки-

цунэ вроде как не предают, но только самых близких. Чёрт, она и правда сумела меня впечатлить. А на что тогда Цин-Цин способен? Хотя у него другая специализация, подобного он, по словам всё той же Хирано, не умеет создавать.

– Сколько ещё продержится заклинание? – спросил я её.

– Сколько надо... – выдохнула Хирано. – Я его... поддерживаю...

– Вырубай, – махнул я рукой. Если уж нас до сих пор не сбили, то можно заканчивать. Посмотрев на стоящего в полусогнутом положении возле второго люка Юнксу, отдал приказ: – Как только я спрыгну, валите отсюда.

– Понял, господин, – ответил он.

Озеро из молний не исчезло в одночасье, визуально, оно как будто... высохло. За шесть с половиной секунд ушло в землю. Ещё пару секунд, чтобы немного снизиться и я, махнув на прощанье рукой, прыгнул из вертолёта. Как только мои ноги коснулись земли, сделал перекат и, поднявшись на ноги, замер в ожидании противника.

Особняк яростно пылал, при этом нижняя его часть была раскалена. Даже странно, что дом не развалился. Все мои чувства говорили о том, что внутри пылающего здания находится лишь Древний. Тем не менее кое-что меня беспокоило – во время взрыва ядра я почувствовал два импульса смерти, при том, что в самом доме ощущал всего две отметки жизни и разума. Диверсант и Древний. Древний жив. Получается, там умер кто-то, кого не фиксировали мои чувства. И если

там есть ещё один такой невидимка, но который выдержал первый удар, мне будет очень хреново. Но и отступить я при этом всё равно не могу.

Ладно, всё нормально будет, я ж везунчик. Да и не смог бы никто пережить атаку Хирано. Кроме самого Древнего, блин...

Отметка моего противника приближалась. Сам я находился во дворе классического итальянского особняка, прямо напротив главного входа. Слева от меня, метрах в трёхстах, – каменный берег моря, в то время как со всех остальных сторон поместье окружал лес. Благо само поместье было большим, и лес располагался в полукилометре от главного особняка, где я сейчас и ждал медленно приближающегося Древнего. В общем, есть, где развернуться.

Древний появился пафосно. Медленно и грозно вышел из пылающего дома. Что мне сразу не понравилось, вокруг него был заметен прозрачный купол, а купол – это тот ещё гемор. Помимо “доспеха духа” ну или аналога, который у него наверняка есть, мне ещё и сквозь защитный купол пробиваться придётся. Отойдя на одиннадцать метров от дома, он остановился, а купол вокруг него стал полностью невидим. Судя по всему, он проявляется, когда хозяину требуется защита. От огня, например. В отличие от меня, облачённого в лёгкий МПД, Древний был одет в брюки бежевого цвета, такого же цвета ботинки и белую рубашку. Правда, обычным человеком его сейчас никто бы назвать не смог. Одна только белая

маска без каких-либо прорезей чего стоила, но и это ерунда, главное, что выдавало его инопланетную суть, был цвет кожи. Маленькое субтильное существо с синей кожей и длинными пальцами, увешанными кольцами. С виду выглядел он расслабленным, но не видя за маской выражение его лица... Хотя я бы всё равно не понял, что там его инопланетное лицо показывает.

– Раз уж сегодня один из нас умрёт, ответь на вопрос – как ты меня нашёл? – произнёс он.

И несмотря на гул пламени за его спиной, я отлично его слышал.

– Иллюзорное пламя, что тут непонятного-то? – ответил я.

– Как ты на них вышел? – вновь спросил он. – Или это они вышли на тебя?

– Второе, – ответил я. – Ответь и ты на вопрос – что находится на луне?

Отвечать сразу он не стал. Чуть склонив набок голову, Древний молчал четыре с хвостиком секунды.

– Ресурсы, – произнёс он.

Ответ его мне очень не понравился, так как я почувствовал в нём ложь. Если не ресурсы, то что тогда?! Ради чего несколько сотен лет работы и ссора с ведьмаком из Рода Аматаэру? И ведь не ответит. Эта скотина точно знает, что я могу определять, когда мне лгут, а значит, он сейчас надо мной банально издевается.

Ладно, к чёрту болтовню, пора заняться делом.

– Интересный ответ, – произнёс я, после чего сделал Рывок вперёд и чуть вправо.

Уже с этого расстояния я мог достать до него Молнией, что и сделал. Пробить защитный купол я не рассчитывал, просто слегка отвлёл внимание. Ещё один Рывок в том же направлении, ещё одна Молния, после чего перемещаюсь влево, чётко за его правое плечо. Четыре секунды, шестнадцать Ударов по защитному куполу и ноль реакции со стороны Древнего.

– И это всё? – спросил он. – Надо было раньше с тобой сразиться.

Рывок назад, ещё один, ещё. Рывок вправо, влево, вперёд, назад... Было несложно уворачиваться от молний, падающих на меня с ясного неба, проблема была в том, что я при этом и сделать-то толком ничего не мог. Ну Сфера давления, ну Молния, толку-то с этого? Куполу Древнего было насрать на мои потуги пробить его.

Как показал опыт, я могу пробивать бахирные щиты, и купол я тоже со временем пробью, но для этого я должен бить его руками. Такой вот нюанс – мои умения дальнего боя не так уж и полезны против бахирных щитов, в то время как самый простой Удар почему-то крайне эффективен. Ту же стихийную защиту, более известную как Покров, я вообще на раз снимаю. С щитами сложнее, но тоже можно, просто в бою мне эти самые щиты проще обойти. Но тут-то купол...

– Бегай, ведьмак, бегай! Сегодня тебе придётся много бегать!

Блин, вот он разговорчивый. С другой стороны – почему бы и нет? Это я тут кручусь-верчусь, а он просто стоит и даже не шевелится. Может себе позволить поболтать.

Естественно, так как я всего лишь уворачивался от не таких уж и частых молний, у меня было время, чтобы подскочить к Древнему и нанести несколько Ударов по его куполу, но долго это продолжаться не могло. Так что через пару минут таких плясок Древнему, как мне показалось, тупо наскучило смотреть на это, так что, лениво махнув рукой, он отправил в мою сторону Огненный вал. Огромный Огненный вал. Метров в пять высотой и в сорок длиной. Учитывая, что стандартная техника подразумевает два метра высоты и полтора длины, я впечатлился. Но не сильно напрягся. Хуже стало, когда я сделал Рывок в сторону, выходя из зоны действия техники, так как Древний поднял уже две руки и резко их опустил. Именно с этого момента мне пришлось очень несладко.

Для начала, в меня полетели уже два Огненных вала. Молнии, падающие с неба, перестали бить прицельно, зато частота их падения сильно увеличилась. Пришлось врубить Фокус и Ускорение на максимум, что начало заметно напрягать тело. Два Рывка в сторону привели меня в облако пепла, которое почти сразу взорвалось. Благодаря уже своему защитному куполу я этот взрыв пережил, но вслед за ним вокруг

меня вырос лес Земляных копий. Молнии при этом никто не отменял. Стоять на месте было смерти подобно, так что я уже хотел было уйти в Скольжение, но чуйка подсказала, что Земляных копий вокруг меня слишком много, точнее, территория, на которой они выросли из земли, слишком большая. Не могу я перемещаться с помощью Скольжения настолько далеко. А в следующее мгновение вокруг меня выросли три огненных столба, ну очень сильно напоминающих Темницу Кагуцути – технику стихии Огня ранга “виртуоз”.

Ну трындец.

Скольжение я всё-таки сделал, но не назад или в сторону, а прямо к Древнему. Перед ним как раз был свободный пяточок метров в тридцать. Правда, радиус этого пятка я узнал только после того, как вышел из Скольжения, так как до этого Древнего мне постоянно что-то закрывало. За спиной бушевало огненное торнадо, запёртое в Темнице Кагуцути, а передо мной стоял Древний с огненными цепями в руках. Очередная техника ранга “виртуоз”.

– И куда ты будешь теперь прыгать? – спросил он перед тем, как ударить меня цепью.

Попытаться ударить, так как эта техника, как ни крути, не очень-то и подходит для борьбы с ведьмаком моего уровня. Чуть больше четырёх минут он пытался достать меня своими цепями, после чего устало встряхнул руками, развеивая цепи, и вновь заговорил:

– Всё. Пар я выпустил. Теперь пора уже и убить тебя. По-

смотрим, как ты увернёшься от этого.

То есть он развлекался? Ну здорово. А я ведь ему толком ничего и сделать не успел. Правда, и сил у меня ещё прилично.

Пока он говорил, я не сидел без дела, бомбардируя его защиту градом Ударов. Если он сейчас создаст что-то действительно масштабное, – а чуйка говорит мне, что так и будет, – то единственное направление, куда я могу уйти, это за спину Древнему, где до сих пор полыхает его особняк, но это трындец как опасно. Мало того, что там всё в огне, – это-то как раз ерунда, – проблема в том, что там сейчас всё рушится, и найти свободное пространство для выхода из Скольжения будет край как непросто. Всё остальное пространство, включая то, что за домом, буквально заросло грёбанными земляными копьями. У меня дальности Скольжения не хватит, чтобы свалить хоть куда-нибудь. Как вообще Император со своей командой сумели осилить такую тварь в прошлом?!

Пока я надрывался, пытаюсь “достучаться” до Древнего, сам он поднял руку и через три секунды резко опустил. А я понял, что валить уже поздно, так как от Плача Юки-онны хрен свалишь. Техника ранга “виртуоз”, стихия Лёд. Миллионы небольших сосулёк размером с карандаш, которые не просто падают сверху, а преследуют свою цель. В обычной ситуации я бы просто свалил куда подальше, всё-таки сосульки хоть и самонаводящиеся, но появляются в одном месте. Но именно сейчас меня заперли на пяточке радиусом

в тридцать метров. Часть из которого занята полыхающим домом. И всё это пространство покрывает грёбанный Плач. Что за техника, я понял по характерному завыванию ветра, за секунду до удара. Всё, что мне оставалось в данной ситуации, это продолжать долбить защитный купол Древнего, надеясь, что уже мой выдержит эту чёртову технику. Сосульки вроде как две минуты атакуют свою цель. Точнее, две минуты они падают с неба, преследуя жертву. Причём, что иронично, среди бахирщиков данная техника считается одной из самых слабых на уровне “виртуоз”, что не отменяет её смертоносности, а вот для меня...

Хорошо хоть молнии бить перестали.

Щиты бахирщиков как правило автономные, то есть создал и забыл. Они никак не связаны с пользователем. У Древнего, скорее всего, всё ещё проще – у него артефакты. Что, кстати говоря, идёт мне на пользу, так как он вряд ли поймёт, насколько просела его защита. А вот мой защитный купол напрямую связан с моей физиологией. Ну или если объяснять по-другому – я чувствую каждый удар по куполу. Правда, ливень самонаводящихся сосулек не позволял почувствовать именно что каждый удар, так как всё слилось в поток боли. Сначала не особо сильной, но которая нарастает с каждой секундой. Понемногу, но чёрт побери, что же будет через две минуты? Точнее, уже через минуту и тридцать девять секунд. Я мог лишь терпеть и надеяться, что Древний просто будет наблюдать за моими мучениями, потому что ес-

ли он сейчас начнёт раскидываться другими техниками, мне придётся совсем туго. Ну а пока он не начал этого делать, я продолжал долбить его защиту. Монотонно, стиснув зубы, продолжал ковырять его защитный купол.

На пятьдесят шестой секунде работы Плача Юки-онны я на мгновение прервался. Резкая вспышка боли свела руки судорогой, которую я задавил усилием воли. Боль – ерунда. Её можно терпеть, главное, быть к ней готовым. Паршиво другое – купол не даёт полностью отключить болевые ощущения. Снизить-то я их снизил, а вот отключить полностью не мог. Ну и самое главное то, что боль – это повреждения. Мало было просто терпеть, приходилось буквально на ходу штопать мой бедный организм, что сильно отвлекало. Обычно хватало “автоматической” регенерации, но в этот раз всё моё естество кричало, чтобы я не пускал всё на самотёк.

Через минуту и семнадцать секунд тело пронзила очередная вспышка боли, пробившаяся сквозь постоянно нарастающую. И вновь я пропустил удар. Казалось, у меня сердце на мгновенье остановилось, настолько хреново всё было. Я уже почти перестал анализировать ситуацию, действовал почти на автомате, полностью положившись на чуйку и инстинкты. А на тридцать седьмой секунде второй минуты... Кажется я потерял сознание. Во всяком случае, моё чувство времени дало сбой. Вот прошла минута и тридцать семь секунд, а вот уже минута и сорок одна секунда. А на сорок третьей секунде, я понял, что всё... Не могу больше.

Мысли путались, чувство времени давало сбой, боль... Я просто не понимал, что именно надо лечить. Да и зачем вообще что-то лечить. Что... Что происходит? Кого я бью...

В себя я пришёл на пятьдесят второй секунде. Я всё ещё бил этот чёртов купол, но очень медленно. И очень слабо. Я мало что понимал в тот момент, в голове была лишь одна мысль – слишком слабо. И она, на удивление, прочистила мозги. Напрягись, Максимка. Ты не имеешь права подохнуть. Напрягись! И бей! Бей! Со всей дури, что в тебе осталась! Пусть Фокус вырубился, пусть Ускорение не действует, пусть твоё тело орёт от боли... Бей, угрёбыш! Слишком много у тебя дел осталось... Слишком многих ещё надо убить... Так что соберись. И ударь ещё раз. Не останавливайся никогда. Давай, Максимка, ещё разок!

Во имя моё, с-с-сука... Во славу мою!

Через одну минуту и пятьдесят шесть секунд с начала активации Плача Юки-онны оба купола исчезли. Сначала я почувствовал, как моя рука проваливается вперёд, не найдя свою цель, а потом уже мой купол, ударив напоследок по нервам, приказал долго жить. Я уже хотел добраться до тушки Древнего, но опорная нога подкосилась, и я свалился на одно колено. Смутно помню, что происходило в тот момент, но то, что я всё-таки поставил над собой Жёсткий щит, это точно. А в следующую секунду пришедший в себя Древний жажнул по мне чем-то огненным, отбросившим меня метров на семь от него. В тот момент я не думал о том, что должен был уме-

реть. Не от огненной техники, так от Плача, который продолжался ещё четыре секунды после падения моего защитного купола. Мыслей вообще было не очень много. Гораздо позже, анализируя тот бой, я понял, что использовал нечто наподобие “доспеха духа” бахирщиков. Но именно что наподобие. Блин. Не знаю. То ли воздух рядом с собой уплотнил, то ли внутреннюю энергию... Но точно не тело укрепил.

В общем, сосульки Плача продолжали появляться ещё четыре секунды, вонзаясь в моё тело. Но новая защита, которая работала, скорее, как глина, не давая пронзить меня насквозь, легкий МПД, да и просто крепкое ведьмачье тело, позволили дожить до завершения Плача. Выглядел я, конечно, не ахти. Ёжик, не ёжик, но утыкан ледяными “карандашами” я был знатно. И если бы не шлем, боюсь меня бы уже ничто не спасло – одно дело сосулька в пузе, и другое – в глазу.

Ну и самое главное... если забыть про силу воли, которая помогла мне не сдаться, я выжил только потому, что Древний debil полный. И то, что он не воин, его ничуть не оправдывает. Он не атаковал. Не пытался как можно быстрее добить меня. Это самодовольное чудо медленным шагом направилось в сторону моей тушки, пытающейся подняться на ноги. Правда, попытки мои были не очень удачные. Мысли скакали галопом, сконцентрироваться на чём-то одном не получалось, я и на ноги-то пытался подняться на автомате. Только вот стоило мне опереться на руку, и она подкашива-

лась, а сил подняться вообще без рук не было. И я тупо, раз за разом, опирался то на левую, то на правую руки, и каждый раз падал. К тому моменту, когда Древний приблизился ко мне, всё что я смог, это сесть на жопу. Даже выпрямить спину сил не было.

Тем не менее, несмотря ни на что, тело отдельно от разума продолжало восстанавливаться. Наверное, когда Древний остановился передо мной, я уже и вскочить мог, однако, в тот момент я всё же смог поймать одну мысль и держался за неё всеми силами. Мысль была проста – жди. Раз уж дали время, то жди. Тяни время. Каждая лишняя секунда даёт шанс продолжить бой. Ведьмаки парни живучие и восстанавливаются быстро. Правда, я сейчас восстанавливаюсь как-то слишком быстро, ну так я уже давно превзошёл Разрушителя ранга Абсолют.

Остановившись рядом со мной, Древний семь секунд молча смотрел, как я стягиваю с себя поломанный в хлам шлем.

– Я удивлён, – произнёс он. – Молодец. Ты сейчас, наверное, думаешь, что успеешь восстановиться? Думаешь, что я болтливый идиот. Но, видишь ли, я знаю твой примерный уровень. Правда, думал, ты посильнее будешь, но в целом я имею представление о твоих возможностях. Сдавайся, ты не сможешь меня победить. Тебе времени не хватит восстановиться. Ну а даже если это случится... Серьёзно, ведьмак, думаешь, наш бой пройдёт как-то иначе? Повторю – ты молодец. Смог разбить Купол Миланы, но... – приподнял он

обе руки, показывая кольца на пальцах. — Я ведь артефактом пользуюсь, и у меня их много. Сломался один Купол, активирую другой. А ведь это всего лишь внешняя защита. Сдавайся. Мы ещё можем договориться.

— И что... ты предлагаешь? — произнёс я, изображая изнеможение.

Что было очень легко сделать.

— М-м-м... — изобразил он задумчивость, а через полторы секунды, кажется, и правда задумался. Четыре секунды. Ещё четыре секунды восстановления, после чего я услышал его ответ. — Ничего. Ты и правда думаешь, что я позволю уйти тебе живым? Наивный. Нет, ведьмак, сегодня ты умрёшь, после чего я плотно займусь твоим Родом.

Подняв руку, я пальнул в него Молнией. Буквально треть секунды, чтобы проверить наличие щита и его размеры. А-то, мало ли, вдруг он меньше стал?

— Ты сейчас выглядишь очень жалким, ведьмак, — покачал он головой. — И меня это радует. Прощай.

После чего он начал медленно поднимать руку. Позер. Ну да мне это на руку. Лишних секунд не бывает.

В принципе, для меня нет неубиваемых, проблема в том, что если идти на крайности, то я и сам помру. Но чисто технически, мне ничто не мешает сделать Скольжение прямо внутрь Древнего. Сомневаюсь, что он такое переживёт. До того, как я выпустил в него Молнию, в мои планы подобного не входило — если просто сидеть на земле и отдыхать, скла-

дывается впечатление, что я ещё могу немного посопротивляться, но после Молнии исчезли даже надежды на сопротивление – слишком много повреждений. Увы, но всё, на что я сейчас способен – это из последних сил уйти в Скольжение. Тут главное – не промахнуться. У Рода всё хорошо, наследник имеется, ещё один ребёнок на подходе, жизнь прожита не зря. Конечно, остаются ещё тёрки с Императором, но при отсутствии раздражающего фактора в моём лице... Надеюсь, всё будет нормально. В любом случае, всё будет лучше, чем если я просто умру, а Древний выживет.

Ха-а-а... Интересная у меня была жизнь. Жаль, не смогу отомстить тем, кто меня сюда закинул.

– Знаешь, в чём твоя проблема? – произнёс я хрипло.

– И в чём? – спросил он, замерев с вытянутой в мою сторону рукой.

– У меня есть наследники, – улыбнулся я. – А ты последний.

– Време...

Слушать я его не стал, ибо не было смысла. Остатки сил я собрал, так что, удерживая на лице ухмылку, ушёл в Скольжение сразу, как он начал говорить.

* * *

Мир, в котором я оказался, был ну очень интересным и где-то даже забавным. Начать, наверное, стоит с того, что ми-

ром это назвать нельзя, скорее, изнанка мира. Ну или... Ой, да бог его знает. Я находился в том же месте, то есть в поместье Древнего, даже конкретное местоположение почти не изменилось. Секунду назад я сидел на жопе в паре метров от Древнего, а сейчас стоял на карачках в метре от него. Чуть ли не касаясь носом чётко видимого купола. И мне было хреново.

Я думал, что сумел немного прийти в себя, пока этот придурак болтал, во всяком случае, на Скольжение меня должно было хватить, а это показатель, однако сейчас, стоя на карачках у ног Древнего, я ощутил, будто всё моё тело распадается словно какой-то пазл. Так что первые секунд... сколько? Сколько времени я тут? Эм... Чёрт, как так-то? Я... Моё чувство времени не просто дало сбой, оно исчезло. Я вообще не чувствовал хода секунд. Как будто я обычный человек, для которого что полсекунды, что секунда, одна фигня.

От же ж...

В общем, первые секунды я просто стоял на карачках и не шевелился, пытаюсь удержать организм от рассыпания на мелкие части. И через какое-то время у меня даже получилось стабилизировать своё положение. Мне по-прежнему было паршиво, я всё ещё мог помереть в любой момент, но теперь я ещё и шевелиться мог.

Оглядевшись, мне в кои-то веки захотелось натурально присвистнуть, но это было бы слишком нерациональное использование остатков физических ресурсов. Но всё же...

Охренеть можно! Я находился в том же, плюс-минус, месте, откуда ушёл в скольжение, только мир вокруг меня как будто замер. А ещё в нём не было цветов, точнее, он тут был один – серый. Все оттенки серого цвета. Ну и... Даже не знаю, как это описать. В воздухе словно рябь какая-то была. Как будто помехи на старом телевизоре. Но это всё ещё ерунда. После собственной смерти, возвращения Бранда, всей этой магии, ёкаев и тому подобного, меня бы данное место разве что удивило. Точнее, попадание в это место. Гораздо интереснее были вещи, висящие в воздухе вокруг меня. Куча самых разнообразных вещей, начиная от россыпей патронов и заканчивая белыми брюками с рубашкой. Всё, что я когда-то отправил в подпространство, сейчас висело вокруг меня.

И это просто охренеть...

Получается, уйдя из последних сил в Скольжение, у меня банально не хватило этих самых сил выйти из него. Или что? Как я тут оказался? Нехватка сил... Да не, я б тогда уже помер. Или не помер? В голове не укладывается произошедшее. Точнее, как подобное возможно. Я... Блин, как же херово... Надо валить отсюда, это место действует на меня ну очень плохо. Только вот... Как именно это сделать, я чувствую. Печёнкой чувствую, что надо делать, чтобы выйти наружу, только вот, что дальше? Я ведь окажусь нос к носу с Древним. Тем самым, которому я на пике своей силы ничего сделать не смог, а сейчас – и подавно. Выйду отсюда, и даже забрать его на тот свет вместе с собой не получится. Вряд

ли он ещё раз даст мне время восстановиться, а здесь это в принципе невозможно. Всё, что я могу в этом пространстве – это замедлить разрушение тела.

Морщась и кряхтя, я начал подниматься на ноги. Уйдя в Скольжение и не выйдя из него, я потратил лишь часть накопленных сил, но проблема была в том, что даже двигаться в этом пространстве было... опасно. Концентрация, позволяющая бороться с распадом, сбивалась. Тем не менее кое-как я на ноги поднялся, при этом чуть не задев головой вытянутую руку Древнего. Это было и вправду любопытно. Мир вокруг меня не то, чтобы замер, просто двигалось тут всё ну очень медленно. Вот и рука Древнего лишь слегка изменила свою позицию относительно того момента, когда я ушёл в Скольжение. Оглядевшись, поднял руку, коснувшись защитного купола Древнего. Надавил. То, что моя рука, пусть и с небольшим сопротивлением, но прошла сквозь купол, было... А что мне это даёт-то? Блин, мысли путаются. Это ведь что-то даёт. Точно! Я ж могу... Повернув голову влево, посмотрел на висящий рядом “Чиж”. Нет, огнестрел тут, наверное, лучше не использовать. Повернув голову вправо, нашёл взглядом катану. Ту самую, что подарили мне жители Токусимы. Пойдёт. У железной палки точно ничего не сломается. Подняв руку, сомкнул ладонь на рукояти меча. В первые пару мгновений немного испугался, что меч не сдвинется с места, так как пришлось приложить определённые усилия, чтобы он поддался. Но только вначале, стоило его подтянуть

чуть ближе, и всякое сопротивление исчезло.

Что ж, Древний... Посмотрим, кто тут папка.

На всякий случай обошёл его со спины. Не, ну мало ли? Вдруг выкинет отсюда до того, как я смогу его грохнуть. Сквозь защитный купол клинок прошёл даже легче, чем моя рука в самом начале, а вот в тело вражины он заходил нехотя. Прямо скажем – туго. Очень туго. Приходилось прилагать кучу усилий, давить всем телом, а это, напомним, сбивало концентрацию. Мне и так-то было паршиво, плюс проведённое тут время, так теперь ещё и физические усилия. Чуйка, причём какая-то новая чуйка, говорила мне, что времени осталось крайне мало. Счёт идёт на секунды, а я вонзил клинок в тело Древнего всего на десять сантиметров. Надо больше. Глубже. Чёрт, силы на исходе. Времени всё меньше. Ну же, ещё чуть-чуть... Я не могу упустить этот шанс!

Из подпространства я вывалился... Нельзя сказать, что неожиданно, но столь резкий переход в обычное пространство таки ударил по всем пяти чувствам. Да и по мозгам, если честно. Никогда не думал, что если резко прочистить мозги, а ощущения были именно такими, то это может сбить с толку. Плюс сопротивление, которое приходилось преодолевать, вгоняя клинок в тело Древнего, тоже резко исчезло, так что я ещё и вперёд чуть не завалился. Короче, из подпространства я именно что вывалился. И первой моей мыслью было – что там с куполом? Клинок вошёл в тело жертвы на всю длину, то есть я уже подсознательно праздновал по-

беду, и помереть от того, что тебя располосило защитой противника, как-то не очень здорово. Однако мне повезло – ещё там, в подпространстве, я чуть ли не прижимался к Древнему, так что во время выхода оттуда вся моя больная и разбитая тушка оказалась внутри купола.

Теперь, главное, чтобы я мог из него вылезти.

– Ка... кха... как... к-кха... – хрипел Древний, медленно поворачивая голову, пытаюсь увидеть меня за своей спиной. – Не... кха... Нечестно...

– Ты прав, – произнёс я, тяжело дыша. – Нечестно. Зато очень весело.

После чего резким движением поднял меч, вспоров противника до горла. Ну и как вишенка на торте, ещё одно движение клинком, на этот раз вправо, чем почти отрезал ему голову. Понаблюдав пару секунд за конвульсиями мёртвого тела, взмахнул мечом, стряхивая с него кровь. Точнее, попытавшись, так как нифига у меня не вышло. Вновь глянув на тело, перевёл взгляд на своё пузо. Осмотрел себя более тщательно. Ну и рваньё. Плач Юки-онны весьма качественно уничтожил МПД. Как я вообще выжил? Ха-а-а... Хрен с ним, потом подумаю.

Поведя плечами, убрал остатки МПД в подпространство. Это действие вызвало в теле сильную боль, у меня даже мелькнула мысль, что я и без одежды обойдусь, но постояв немного голышом под рёв пламени продолжающего гореть особняка, решил, что нафиг, не хочу нудиста изобра-

жать. Ещё раз поведя плечами и скривившись от болезненных ощущений, оделся в ту самую одежду, что видел у себя в подпространстве – белые брюки с белой рубашкой. На обувь у меня сил не осталось. К чёрту, это ж Италия, тут и зимой босиком можно.

В целом в тот момент помимо боли во всём теле я чувствовал себя зверски уставшим. И ленивым. Мне даже думать-то не очень хотелось. Наверное, именно поэтому я бездумно побрёл в сторону берега моря, где, усевшись на один из камней, из которых берег и состоял, пристроил меж колен катану и тупо пялился на море минут... Хех. Десять минут, семнадцать секунд, двадцать одну миллисекунду. Именно на этой цифре я прикрыл глаза и опустил голову.

Как же мне хреново.

Хорошо хоть, только физически. Правда, и радоваться сил не было.

Заранее подготовившись к вспышке боли, достал из подпространства мобильник. Поднимать его к уху было лень, так что, набрав номер, включил громкую связь.

– Синдзи! Ты как?! Всё в порядке? Синдзи? Почему молчишь? Синдзи, ответь хоть что-нибудь!

– Помолчи, – выдавил я из себя.

– Молчу, – тут же отозвалась Хирано.

– Древний мёртв, я жив, никаких вопросов, – произнёс я устало. – Просто прилетайте и заберите меня отсюда.

– Поняла, уже в пути, – ответила она взволновано. – А

что...

Не то чтобы я специально прервал её вопрос, так получилось. К кнопке “отбоя” я потянулся сразу как услышал её “поняла”. Просто я был медленным, а она быстрой. Вот и успела наговорить. Подняв голову, вновь уставился на море. Ничего так вид. Красиво. Неплохое место для поместья...

А, впрочем, плевать. Домой хочу.

Глава 18

О том, что с их хозяином что-то произошло, Юлии узнали далеко не сразу, а всё из-за системы отношений, которую выстроил Древний. Несмотря на то, что он официально считался членом Рода, сами Юлии почти не взаимодействовали с ним, обе стороны жили в своих мирах, из-за чего и причин для общения было не так чтобы много. Древний время от времени отдавал приказы, а Юлии иногда просили помощи в каких-нибудь деликатных вещах. Но даже тех вещей было не очень много, так как Род и сам мог решать свои проблемы, просто... иногда было необходимо решить их максимально незаметно. Впрочем, Древний всё равно связывался с ними гораздо чаще, чем они с ним. Исключением является ненавистная каждому Юлию просьба о продолжении рода, с которой они обращались к Древнему относительно часто. Чаще, чем с другими просьбами.

Вот и о том, что у Древнего проблемы, Юлии узнали не потому, что получили сигнал о помощи, и не потому, что пришли что-то просить, и уж точно не потому, что отслеживали ситуацию вокруг поместья Древнего – за такое он мог и наказать Юлиев. Нет, о проблемах они узнали после того, как представитель лисьего клана иных официально заявил о пересмотре прежних отношений в связи со смертью их общего хозяина.

Сказать, что Юлии были в шоке, это ничего не сказать. Глава Рода несколько минут пытался осмыслить полученную информацию. Да, Юлии ненавидели Древнего, но то, что произошло, было крушением сложившихся устоев, пересмотром многих аспектов их жизни. А уж когда Сандро Юлий вспомнил о “поводке” на шее их Рода, он почувствовал страх. Как ни странно, именно страх заставил главу Рода собраться – не время для метаний, нужно спасти Род.

Первым делом он отдал приказ собрать экспертную группу, потом боевую группу, попросил брата, отвечающего за связь с лисьим кланом, организовать встречу с представителем иных. Пока общался с Аурелио, который и принёс столь неожиданную весть, в голову Сандро пришла своевременная мысль, и не дослушав объяснения, почему на лис лучше не давить, он позвонил двоюродному брату, который отвечал за последний приказ Древнего, и отдав распоряжение свернуть все дела, связанные с женой главы Кояма, кивнул Аурелио, чтобы тот продолжал.

До поместья их бывшего хозяина Юлии добрались только к вечеру. И судя по тому, что они увидели, прошедший здесь бой закончился даже не утром, а ещё вчера днём. Взрыхлённая и кое-где оплавленная земля, разрушенные вспомогательные постройки поместья, до сих пор чадающий остов виллы, рядом с которой уже давно потухло то, что когда-то было вертолётom, и ни одной капли крови. Что уж говорить о трупах.

Стоящий в стороне от суетящихся вокруг Слуг Рода глава Юлиев даже примерно не понимал, что тут произошло. Единственный, кто хоть в теории мог убить Древнего, был ведьмак Амата́ру, во всяком случае, только его их хозяин опасался. Вернее, не опасался, а не хотел лишний раз связываться. Но Амата́ру сейчас на Филиппинах, что подтверждалось множеством источников.

– Как думаешь, кто это мог сделать? – спросил Сандро подошедшего брата.

– Не знаю, – ответил Аурелио хмуро, протягивая ему планшет. – Отчёт службы авиасообщений.

Взяв планшет, Сандро бегло прочитал предоставленную информацию. И ещё раз, но уже более внимательно. Отчёт был за вчерашний день.

– Значит, тут было два вертолёта, – поджал он губы.

– И оба приписаны к нашему Роду, – всё так же хмуро кивнул Аурелио.

– Получается, лисы всё-таки замешаны, – процедил Сандро. – А ты говоришь, не давить.

– Это бессмысленно, – вздохнул Аурелио. – Они просто исчезнут, и мы их никогда не найдём. А что тогда делать с остальными Иными? Ты хоть представляешь, сколько у нас на них завязано?

– Теперь это уже неважно, – опустил руку с планшетом Сандро. – Они так или иначе разбегутся.

– Но с лисами у нас хоть какие-то отношения есть, – стоял

на своём Аурелио. — Хотя бы разведка не полностью ляжет. К тому же, давай откровенно, брат, давить на клан Иных даже нам опасно. Особенно если это клан иллюзионистов. Были бы у нас другие связи такого же уровня, а так... — покачал он головой. — Шунхо в принципе очень неудобный противник, так они ещё и единственные, с кем у нас диалог налажен.

Сандро не стал его прерывать, хоть и слышал доводы брата не в первый раз. Все доводы, не только эти.

— Если бы не артефакт рождаемости, я бы был с тобой абсолютно согласен, — произнёс Сандро устало. — Но у нас просто нет иного выхода, кроме как идти до конца. Я не предлагаю начать с угроз, естественно, сначала надо попытаться договориться, но... А-а-а... — махнул он рукой. — Ты и сам всё понимаешь.

Да, Аурелио понимал. Выбор у них небольшой. Проблема была в том, что его старший брат, несмотря на немалый ум, был слишком... Высокомерным. Со всеми, кроме членов семьи. И на конфликт шёл очень легко. Что понятно, учитывая статус и силу Рода Юлиев, но не очень правильно, как считал Аурелио.

— Завтра утром у меня встреча с Юнксу, — произнёс он. — И я лишь одного прошу — дай мне хотя бы неделю на переговоры.

— Неделю?! — удивился Сандро. — У нас всего один вопрос и ты просишь неделю?

— Я не говорю, что это обязательно займёт неделю, — по-

морщился Аурелио. – Но если... Пойми брат – если у лис нет договора, предполагающего молчание, что для нас хуже всего, то нам придётся иметь дело со свободным кланом, который захочет получить выгоду со своих знаний. Это – переговоры, торг. И да, порой подобные вопросы решаются месяцами. Я же у тебя прошу всего лишь неделю.

– М-м-м... – раздражённо тёр лоб Сандро. – Боги с тобой. Пусть будет неделя, – после чего, всучив планшет брату, направился в сторону одного из трёх вертолётов, стоящих на краю поместья. Но пройдя всего пять шагов, резко обернулся. – Если эти нелюди за неделю не дадут хоть какой-то ответ, пусть пеняют на себя. Может, мы и вымрем, но на их костях станцевать успеем.

* * *

Вертолёт прилетел быстро, и шести минут не прошло. Сначала я хотел дождаться его прямо там, где сидел – на берегу моря, но чуть подумав, решил всё-таки вернуться к телу Древнего. А то ещё не дай бог Хирано по пути ко мне на эмоциях сожжёт тушку. Вместе с артефактами. А трофеи – это святое, ими рисковать нельзя. Так что выпрыгнувшую из приземляющегося вертолёта лисицу я встретил возле труп.

Приближающаяся быстрым шагом Хирано выглядела так, будто хочет прыгнуть на меня. Ну или крепко обнять. Тем не менее, остановившись рядом, она обеими руками осторожно

ощупала мою голову, плечи и грудь.

– Ну... – произнесла она взволновано. – Относительно цел. Я думала, хуже будет.

И было бы. Просто я не успел истратить все Скольжения, которые наносят самый ощутимый внешний урон, а пребывание на изнанке на удивление не повлияло на то, как я выгляжу. Никаких лопнувших сосудов, крови из глаз и ушей, вспухших вен и тому подобного. Что не отменяет моего общего хренового состояния.

– В победе, значит, не сомневалась? – усмехнулся я криво.

– Ха! Чтоб мой ведьмак, да проиграл?! Да ни за что на свете! – вскинула она подбородок.

– Не твой, – проворчал я.

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулась она. – Ты понял о чём я. А хочешь... – начала она, но замолчала, покосившись на приближающегося Юнксу. – Грохнуть его, что ли? Совсем атмосферу не читает.

Глянув на запнувшегося лиса, тихонько вздохнул.

– Иди сюда, – обратился я к остановившемуся в стороне и мнущемуся Юнксу.

Приближаться после слов Хирано ему не хотелось, а уходить, почти дойдя до нас, как-то странно.

– Поздравляю, господин, – поклонился он, подойдя к нам ближе. – Воистину, великая победа.

– Только о ней мало кто знать будет, – хмыкнул я.

А хотелось бы объявить о ней на весь мир.

– Главное, я знаю, – заявила Хирано. – На остальных плевать.

Спорить с ней мне было лень.

– Как скажешь, – ответил я.

– К слову, – произнесла она, чуть прижавшись ко мне. – Можно я уже спалю эту тварь?

– Сними с него всё, что хоть отдалённо напоминает артефакт, и можешь жечь, – разрешил я.

– А, точно, трофеи, – пробормотала она и, бросив взгляд на Юнксу, повысила голос, – Ну и что ты стоишь? Мне предлагаешь в кровище пачкаться?

– Прошу прощения, госпожа, – поклонился он вновь. – Сейчас всё сделаю.

И достав из внутреннего кармана сложенный бумажный пакет, развернул его и встал на колени рядом с телом Древнего.

– Продуманный какой, – проворчала Хирано.

Это да. Позаботиться о пакете для сбора трофеев я как-то не додумался. В подпространстве у меня целый рулон полиэтиленовых пакетов, но очевидно, что после боя с Древним у меня будет слишком мало сил, чтобы лезть туда. Ну или это будет, как в моём случае, слишком больно для такой мелочи. Проще у того же Юнксу пиджак забрать, в который всё собранное и сложить. Но это я сейчас об этом подумал, а сам лис, вон, пакетик заранее приготовил.

Видать, за пиджак переживал.

– Был бы он ещё на переговорах таким продуманным, множества проблем бы избежал, – произнёс я хмыкнув.

Сначала в пакет полетели кольца, а когда Юнксу закатал рукава Древнего и начал снимать с его руки браслеты, аж шесть штук, Хирано его остановила.

– Подожди, – произнесла она. – Дай-ка мне.

– Что-то интересное? – спросил я, разглядывая вместе с ней тонкий браслет.

– Видишь эти сегменты? – указала она мне на части артефакта, выделяющиеся золотистым цветом. – Это заряженный дилетит. Судя по внутреннему орнаменту, артефакт защитный. Не знаю, что именно он создаёт, но, чтобы это ни было, оно усиленное. Щит, “доспех духа”, купол... не знаю. Хм, один сегмент из обычного дилетита... Тяжко тебе пришлось.

И покачав головой, метким броском отправила браслет в пакет, стоящий рядом с Юнксу.

Как позднее выяснилось, чуть ли не треть артефактов Древнего были созданы из заряженного дилетита, либо с его применением. Что в перспективе делало эти артефакты одноразовыми, ну или как максимум перезаряжающимися, в то время как обычные артефакты используют без ограничений на протяжении тысячелетий. Был бы бахир, чтобы их напитать.

Проводив взглядом улетевший браслет, задумчиво произнёс:

– То-то я этот купол столько времени ковырял...

– Купол? – посмотрела она на меня.

– Ага, – поморщился я. – Утомился его ковырять. Чуть кулаки не стёр.

– Какие... ещё кулаки? – не поняла она.

Даже Юнксу оторвался от сбора трофеев, посмотрев на меня удивлённым взглядом. Я же, посмотрев на меч, который держал в правой руке, вздохнул. С учётом характера раны на теле Древнего и того, что у меня катана в руке, их удивление понятно.

– Мечом я его просто добил, – пояснил я.

– А... – открыла рот Хирано. – Понятно.

Покачав с улыбкой головой, пояснил:

– Я рукопашник, Хатсуми, меч – это так... подспорье. Он эффективен только против таких, как ты.

– В смысле, – нахмурилась она. – Как я? Это каких?

– Ёкаев, – ответил я. – Тех, кто не использует щиты и “до-спех духа”. Против подобной защиты мне меч не помощник. Ломается. Во всяком случае, тренировочные мечи, которыми я испытания проводил, долго не держались.

– Вот оно как... – произнесла она задумчиво. – Но твой меч не совсем обычный... Хотя... Да, при твоей силе... Или... Демоны, не знаю, – и посмотрев на меня, пояснила ход своих мыслей: – У тебя магический меч. Он гораздо крепче обычного. С другой стороны, при твоей силе удара даже он может не выдержать. А ещё с третьей стороны – ты

не бьёшь им как дубиной. Ведь не бьёшь? Наверняка своей силой напITYваешь?

– НапITYваю – не совсем правильное слово, – ответил я.

– Да не важно, – отмахнулась Хирано. – С четвёртой стороны, насколько я поняла, магия меча... В общем, это не боевой артефакт. Он крепче, да, но его основное предназначение – это влияние на эмоции толпы. С его помощью ты можешь отправить на смерть тысячи людей... если хорошую речь произнесёшь, – добавила она. – В общем, слишком много неизвестных факторов, но, если подумать, то лучше катану не использовать в реальном бою. Конкретно эту. Обидно будет, если подарок сломается.

– Я в принципе не подготовлен для боя с мечом, – пожал я плечами. – В реальном бою. У меня тактика действий не рассчитана на посторонний предмет в руке. Ну и повторюсь – меч менее эффективен против бахирной защиты, нежели кулак. Уж не знаю, с чем это связано.

– Как скажешь, – подняла она руки. – Я в этом всё равно не разбираюсь. Рукопашный бой для меня крайняя мера, – после чего усмехнулась. – Если клыки вообще можно назвать рукопашкой.

* * *

Естественно, Шунхо следили за обстановкой в стране. Точнее – наблюдали. И, как ни странно, о смерти Древне-

го не было ни слуху, ни духу. Сами Юлии, по словам Юнксу, старались держаться от хозяина подальше, обращаясь к нему только в исключительных случаях, а для всех остальных нападение на представителя древнейшего в Италии Рода прошло незаметно. Слишком уж далеко и неприметно он жил. Да и территория его местожительства была во многом закрытой. Мне ещё повезло, что сильнейшие ёкаи Древнего так или иначе выведены из строя. Байхо мёртв, Цин-Цин в плену, а кириин на острове сидит. Иначе, в случае нападения, у Древнего был предусмотрен дежурный отряд, который должен прийти на помощь. Только вот отряд был основан на бойцах Шунхо во главе с теми двумя, кто не дежурит на острове. Но даже без них, лисий клан должен прислать подмогу в течении десяти минут. Ту самую подмогу, которая осталась сидеть на своём посту в небольшой вилле в двадцати километрах от поместья.

В общем, никто знать не знал о смерти Древнего, в миру Юлия Ренато, так что мне пришлось попросить Юнксу известить об этом Юлиев. И пусть в целом мне плевать, знают они о смерти хозяина или нет, но дело надо завершить, а для этого необходимо побеседовать с десятками по древности в мире. Так что пусть уже побыстрее узнают, офигеют, попытаются что-нибудь выяснить и успокоятся. После чего я отправлю им весточку с предложением о встрече. Я, если что, домой хочу, и чем быстрее разберусь с Юлиями, тем быстрее вернусь.

О встрече с представителем Иллюзорного пламени итальяшки попросили в тот же день, как узнали о том, что свободны. Более того, они ещё поместье Древнего проверить не успели, а уже просили о встрече. Правда, лисы покочевряжились немного и согласие о встрече озвучили только вечером. Неужто их участие настолько очевидно? Или они знали? Да не, бред. Тогда они прям не выходя из дома добыли всю нужную для выводов информацию? А какую? Что их навело на мысль об участии в этом деле Шунхо? Может... А-а-а... Вертолёт, точно. Пусть у Юлиев и есть разрешение свободно использовать авиатранспорт на территории страны, но эти перелёты в любом случае фиксируются госструктурами. И Юлии тут ни при чём, фиксируются вообще все полёты. Так что им хватит одного запроса, чтобы узнать о том, что рядом с нужным местом пролетал вертолёт, зарегистрированный на самих Юлиев. Сложить два плюс два не сложно.

Что ж, посмотрим, к чему всё придёт. Раз уж такое дело, пусть Шунхо и устроят нам встречу. Типа не я к ним иду, а они ко мне.

Ну а пока суд да дело, решил вернуться к Кагами. Не то чтобы это было необходимо, но она всё ещё находилась в Италии несмотря на то, что кулинарная битва уже прошла, и моя приёмная матушка в ней проиграла. Честно говоря, я думал, что она сразу уедет, но как выяснилось, Кагами всё ещё оставалась в стране, ну а так как причин для этого у неё не было, мне на ум приходило лишь одно – она продолжала

ждать меня. И когда я об этом узнал, а случилось это только потому, что Кагами мелькнула в новостях, мне стало стыдно. Оправдания по типу “я думал, она сразу вернётся домой” тут не каналы. Я был обязан сообщить ей, что всё хорошо, что Древний мёртв, что можно расслабиться. Всего один звонок, но я забыл об этом. Стыдоба, одним словом. В общем, я решил скрыть тот факт, что уже несколько дней отдыхаю и в ус не дую. Типа вот только-только основные дела закончил.

Несмотря на то, что уже можно было не скрываться, я всё же решил, что широкой общественности лучше не знать, что на Филиппинах мой двойник. Жизнь-то продолжается, кто его знает, что там в будущем произойдёт? Может, мне вновь потребуется провернуть подобный ход? Не хотелось бы, чтобы окружающие всегда держали в голове, что я могу оставить вместо себя двойника. Дабы всё прошло гладко, позаимствовал у Шунхо артефакт, который накладывает на пользователя иллюзию другого человека. Можно было заморочиться и загримироваться, но мне было лень. Что интересно, артефакт Шунхо стоил довольно мало денег. В Токусиме тоже продают нечто похожее, но там и цена... Высоковата, скажем так. При том, что сам артефакт, скорее, ширпотреб, чем что-то стоящее. Кагами я решил сделать сюрприз, так что позвонил не ей, а Чуни, которую попросил не докладывать хозяйке о моём приходе. Девушка помялась, но согласилась. Встретились мы с ней у лифта на этаже, где обитала Кагами. Стоило только мне там появиться, пара охранников,

стоящая по бокам коридора, тут же повернулась в мою сторону. Один из них даже сделал шаг в мою сторону, но стоящая тут же Чуни подняла руку.

– Всё в порядке, – произнесла она. – Он свой.

– Но госпожа...

– Ты тупой? – приподняла она бровь. – Или глухой? Не раздражай, будь другом. И не лезь туда, где твоего уровня допуска не хватает.

– Я... Понял, госпожа, – чуть поклонился он. – Но Сакамото-сану я сообщить обязан.

– Сообщай, – отмахнулась она. – Пойдёмте, господин.

А Чуни-то заматерела. Я ещё помню, какой стеснительной она была, только попав под начало Кагами, да и с другими слугами при мне не особо... Она в принципе всегда была вежливой. Хотя, и сами слуги поперёк ей ничего не делали. Но Кагами она при мне, в любом случае, ни разу не изображала.

– Сурово ты с ним, – произнёс я, когда мы отошли от охранников.

– Прошу прощения, господин, – смутилась она. – Просто они бы от нас так просто не отстали, вот я и... Прошу прощения...

О, а вот и обычная Чуни – стесняшка-милашка. Такой она мне больше нравится.

– Да брось, за что ты извиняешься? – улыбнулся я. – И спасибо, что помогла.

– Не за что, господин, – ответила она, чуть опустив голову. – Вы только... Ох, ничего. Прошу прощения.

Наверное, переживает, как на её самовольство Кагами отреагирует. У дверей в номер Кагами стоял ещё один охранник, и когда мы подошли, он чуть сместился, закрыв плечом дверь.

– Меня не предупредили о постороннем, – произнёс он спокойно.

– Это господин Аматаэру, Суо-сан, – произнесла Чуни, после чего повернулась ко мне. – Суо-сан секретноноситель высокого уровня, ему можно рассказать, господин. Да и... – бросила она на него взгляд. – Он нас точно не пропустит просто так.

– Охо-хо... – покачал я головой, после чего снял с пальца кольцо, протянув его Чуни. – Пусть у тебя побудет.

Иллюзия была снята, но даже после этого охранник выглядел несколько неуверенно.

– Суо-сан? – произнесла Чуни холодно.

– Прошу прощения, – отошёл он в сторону.

Постучав в дверь и подождав несколько секунд, Чуни зашла в номер, тут же сделав шаг в сторону, пропуская меня вперёд.

Кагами, одетая в длинное бежевое платье, сидела в углу гостиной, хрустя какими-то палочками, видимо, из итальянских сладостей, и читала книгу. Когда мы зашли в номер, она даже не посмотрела в нашу сторону.

– Что-то важное? – спросила Кагами не отрываясь от книги.

– Здравствуйте, Кагами-сан, – произнёс я.

Резко повернув голову, она полторы секунды смотрела на меня с удивлением, после чего вскочила на ноги и, подойдя ко мне быстрым шагом, обняла.

– Синдзи, – произнесла она тихо. – Слава богам, ты жив.

– Само собой, Кагами-сан, – обнял я её в ответ. – Я ж как заноза в заднице – фиг избавишься.

Отстранившись, продолжая удерживать меня за плечи, Кагами пристально меня осмотрела.

– Вроде ещё и цел, – произнесла она тихо и уже громче, обращаясь к Чуни: – Оставь нас.

– Вы уж простите, что так долго, – произнёс я, когда служанка вышла за дверь. – Зато почти со всеми делами разобрался.

– Удачно? – спросила она.

– А то, – хмыкнул я. – Я б даже сказал, идеально. Осталось только с Юлиями поговорить.

– Юлии? – нахмурилась Кагами. – Может, с ними лучше из дома пообщаться?

– Всё в порядке, Кагами-сан, – улыбнулся я. – Драки не предполагается, просто утрясу с ними дела и всё. Поставлю, так сказать, точку в вопросе Древнего.

Пробыл я у Кагами где-то час. Треть этого времени успокаивал и уверял, что всё хорошо, треть говорили ни о чём и

ещё треть пытался убедить вернуться домой. Не вышло. Что ж, может, оно и к лучшему, всё равно я собираюсь стребовать с Юлиев извинения для неё, и будет лучше, если они сделают это при личной встрече, а не через посредника. Или по телефону.

* * *

Сидя в гостиной виллы Юнксу, я ожидал прихода главы Рода Юлиев. В данный момент он идёт по коридорам виллы, а я с помощью Чувства жизни считаю количество людей, которых он привёл с собой. Двести восемнадцать человек. Именно столько окружило виллу. Признаться, для меня это стало сюрпризом. Не помню, чтобы в бытность мою аристократом переговоры начинались с моего окружения. По крайней мере, те переговоры, о которых договорились заранее. Я всё понимаю, для Юлиев эти переговоры вопрос жизни и смерти, но... Неожиданно, в общем. А они ведь наверняка и “виртуозов” сюда пригнали, которых у них только по официальным данным семь штук.

Я, конечно, крут безмерно, но с такой группой сражаться будет слишком геморно, да и не факт, что удачно. Тот же Древний при всей его силе был один, то есть концентрироваться можно было лишь на одной цели. Тут же... У меня, правда, теперь есть выход в подпространство, но с этим проблема – я новый навык не тестировал. Вообще. То есть я да-

же не знаю, смогу ли сделать это вновь. А вдруг моё попадание на изнанку мира было случайностью? Нет, я уверен, что рано или поздно смогу попадать туда по собственному желанию, в конце концов, это одно из условий, чтобы выбраться из этого мира. Но смогу ли я сделать это сейчас? Ну и главное, для чего нужны тесты – это характеристики навыка, если так можно выразиться. Сколько я там могу пробыть, сколько раз я могу это сделать, насколько это вредно для тела, и так далее. Короче, мне гораздо проще тупо свалить от Юлиев, чем рисковать и сражаться. И главное – ради чего?

Единственное, что меня беспокоит в этой ситуации – это камонтоку Юлиев. Причём не сама слепота как таковая, а то, что при этом, судя по всему, бахир Юлиев окажется в моём теле. Что не есть хорошо.

Так что когда Сандро Юлий зашёл в гостиную, его встретил ведьмак под защитным куполом.

– Не очень-то вежливо, – произнёс он по-английски.

Ещё и поморщился. У меня от такой наглости аж брови взлетели.

– Мистер Юлий, – вздохнул я, качнув головой. – Вы меня сходу бесить начинаете.

– Повевливее, юноша, – произнёс он, идя в мою сторону. – Иначе наши переговоры могут зайти в тупик.

– Мне кажется, они уже там, – произнёс я, наблюдая, как он садится в кресло напротив.

– Тебе же лучше, чтобы это было не так, – произнёс он,

положив руки на подлокотники кресла и чуть задрав подбородок. – Не знаю, каким чудом ты смог убить Древнего, но даже если ты сделал это без уловок... – запнулся он. – Ссориться с Юлиями не стоит. Древнего мы и сами могли бы убить, если бы не некоторые нюансы. Это я к тому, что не стоит слишком задирать нос.

Видимо, чуть не проболтался о своих людях вокруг дома.

– Чего вы добиваетесь, мистер Юлий? – спросил я, после короткой паузы. – Назначили встречу, притащили с собой больше двухсот человек, грубите... Думаете, после такого нам есть, о чём говорить?

– Хм... – поджал он губы. – Хорошо. Раз ты в курсе о том, что вилла окружена, то должен понимать, в каком положении находишься. Повторюсь, даже если ты в честном бою убил Древнего, отсюда тебе не вырваться.

– И? – изобразил я на лице иронию. Отвечать он не стал, просто нахмурился. Точнее не успел ответить, так как я продолжил. – Хочу напомнить... мистер Юлий, что перед вами сидит глава Рода Амата́ру. Вы всерьёз хотите добиться чего-то угрозами? От Амата́ру? Вы сейчас ведёте себя как самый тупой из простолюдинов, получивший в руки немного власти.

– Ты всего лишь принятый в Род простолюдин, – усмехнулся он. – Так что лучше помалкивай о дорвавшихся до власти. Но хватит, закончим этот бессмысленный трёп. Мне нужны артефакты, которые ты снял с тела Древнего. И если

я их не получу... Тебе и твоему Роду придётся очень тяжело.
Похоже, говорить нам больше не о чем.
– Я дам вам ещё один шанс, Юлий, – произнёс я. – Но говорить буду только с новым главой Рода. И лучше вам подготовиться получше, иначе у Юлиев не будет будущего.
– Смелые слова для... – замолчал он.
Замолчал от удивления, так как я врубил отвод глаз. С Юлиями всё ещё надо договариваться, но спускать с рук подобное отношение я не намерен. Теперь им придётся заплатить за артефакт гораздо больше.
Гораздо...

* * *

– Что ты сделал? – спросил Аурелио тихо.
Они с братом находились в кабинете главы, где Сандро просто и без затей бухал.
– Кто ж знал, что он может просто исчезнуть? – ответил Сандро не глядя на брата.
– Что ты сделал, придурок?! – повысил Аурелио голос. – Что ты ему такого сказал?!
– Не повышай на меня голос, брат, – процедил Сандро. – Я сейчас не в том настроении.
– Ты уничтожил наш Род, – произнёс Аурелио убито. – Уничтожил.
– Не преувеличивай, – дёрнул Сандро плечом, после чего

сделал очередной глоток виски. – Ещё не всё потеряно. Та японская девка ещё в Риме, никуда он не денется.

– Ты... – поднял руки Аурелио. – Ты хочешь ещё и с Кояма войну начать? С международным кланом? Ты совсем рехнулся?!

– А что ты предлагаешь?! – не выдержал Сандро. – Ждать, пока мы все от старости сдохнем?!

– Я знал, что ты засранец высокомерный, – процедил Аурелио, – но как ты посмел вести себя обычным образом в такой ситуации? Так он ещё и Аматаэру! Что ты сделал?! Почему он исчез?!

– Да хватит уже, – поставив пустой стакан на стол, произнёс Сандро. – Сейчас надо успокоиться.

Эти слова выбесили Аурелио ещё сильнее, но он сдержался и, пусть цедя сквозь зубы, но всё же тихо, спросил:

– Просто. Перескажи. Ваш. Разговор. Что именно ты сделал? Помимо дурацкой идеи притащить с собой войска.

Уже вечером того же дня был собран Совет Рода, на котором Сандро сместили с его должности, назначив новым главой Аурелио. Сам Аурелио к посту главы никогда не стремился, но зная характеры всех, кто помимо него мог заменить Сандро, решил не кочевряжиться. Сейчас главное – вновь выйти на контакт с Патриархом Аматаэру и... Пусть даже придётся вымаливать прощение, но он обязан заполучить “поводок”, которым их контролировал Древний. Сандро на Совете не присутствовал, продолжая вливать в себя спирт-

ное в уже чужом рабочем кабинете. А когда на следующее утро ему сообщили о решении сместить его, просто хмыкнул, пожав плечами. Несмотря на свой дрянной характер, Сандро понимал, что совершил смертельно опасную для Рода ошибку, и принял новость с пониманием. Он даже решил для себя, что не будет принимать пост Старейшины. Правда, через пару часов выяснилось, что никто его делать Старейшиной и не собирался. Не то чтобы его считали опасным дураком, просто... Род был слишком зол на него. Испуган и зол. Не проблема объявить войну Аматаэру, проблема, когда целью войны является некий артефакт, о котором Юлии ничего не знают. Даже как он выглядит. В такой ситуации победить слишком сложно, а от результатов войны зависит само существование Рода.

Первое, что сделал Аурелио, уже будучи главой Рода, это вновь связался с лисьим кланом. И был вежливо послан. После того как Сандро пришёл на устроенную ими встречу с пятью “виртуозами” и десятью “мастерами”, не считая остального отряда, доверие лис было потеряно. То небольшое доверие, что между ними было. Следующим его ходом была просьба к Кояма Кагами, которая почему-то ещё не уехала домой. Но та послала его уже более грубо, заявив, что Глава Рода Аматаэру сейчас находится на Филиппинах и надо быть полным дураком, чтобы просить её о встрече с ним. Сказано это было грубее, но тут женщину можно понять – из-за приказа Древнего Юлии сильно её оскорбили недавно, а такое

просто так не забывается.

Как ещё выйти на Аматэру, Аурелио не знал. Точнее, не знал, как это сделать здесь, в Италии. Похоже, придётся ехать в Японию.

Помощь пришла откуда не ждали. С Юлиями связалась некая Ямамото Чуни, которая представилась личной служанкой Кояма Кагами. По её словам, она стала свидетелем гневного спича своей хозяйки, когда той позвонил кто-то из Юлиев, так что она в курсе их проблем, и если те хотят, может свести их с Аматэру. Который, якобы, буквально на днях оказался у неё в должниках, так что выполнит её просьбу. И всё бы ничего, но озвученная ею цена выбила дух даже из нового главы Рода Юлиев.

Миллиард долларов.

Грубить он не стал, хотя очень хотелось. Многолетнее общение с лисьим кланом научило его держать чувства в узде. Но миллиард... В общем, он сдержался. И даже взял время на раздумья, хотя в первые секунды был уверен, что не станет принимать настолько дорогую помощь. Однако, уже положив трубку телефона, задумался. Бредово же. Какая-то служанка требует космических денег за организацию встречи с человеком, которого весь их Род не может найти в собственной стране. Да ещё и личная служанка. Такие люди не делают ничего без одобрения хозяев... То есть платить придётся не ей, а клану Кояма. Торгаши проклятые. Не думал он, что японцы настолько... Или это только Кояма? Погано

ещё и то, что, отказавшись от сделки, они Аматаэру и в Японии могут не поймать. Ну или платить придётся ещё дороже, так как Аматаэру наверняка в курсе того, что творят Кояма. Хм, а может, он это и устроил. Обидели его всё же знатно.

Ох, Сандро, Сандро... Ну и натворил же ты дел. Его брат был нормальным главой, но в мирное время, в стандартных ситуациях и в своей стране. Решать дела обычным способом с человеком, который убил Древнего, явно не стоило.

Миллиард они собрали за три дня, и после перевода на двадцать восемь иностранных счетов в разных банках получили инструкции о новой встрече с Аматаэру. Точнее, не инструкции, мальчишке, похоже, плевать сколько человек придёт на встречу, ну или кто именно, Юлии получили всего лишь место и время встречи. Всё та же вилла лисьего клана, всё то же время. Вплоть до дня недели. То ли это намёк на перезагрузку отношений, то ли над ними издеваются.

Второе вероятнее.

На встречу Аурелио приехал в одиночестве. Если не считать телохранителей, которые остались возле их машин. В этом доме он бывал не раз, так что провожать его Юнксу не стал, просто сказал, в какой гостиной его ждут.

– Юнксу, – произнёс Аурелио, останавливая собравшегося уйти лиса. – Я приношу извинения за то, что сделал мой брат. Мне искренне жаль.

Немного постояв, разглядывая лицо Аурелио, лис произнёс:

– Твой брат мог стать причиной огромных проблем для моего клана. Огромных. Обычным “извини” вы отделаться не сможете.

– Я понимаю, – кивнул Аурелио. – И мы готовы за это платить. Просто дайте нам шанс.

Хотя бы с Шунхо Юлии должны сохранить связь. Слишком дорого им обойдётся разрыв и слишком выгодно сотрудничество. Особенно без прослойки в виде Древнего.

– Решать будет глава, – произнёс Юнксу, разворачиваясь в сторону коридора, ведущего на веранду. – Но я замолвлю за вас словечко.

– Благодарю, – произнёс Аурелио в спину лису.

Он понимал, что разговаривая с Иными подобным образом, он ставит себя ниже собеседника, но в данный момент необходимо не потерять связывающую их ниточку, а отвоевать потерянное можно и потом.

Первой мыслью Аурелио, когда он вошёл в гостиную, где его ждал Аматаэру, было: “какой же он молодой”. Это сбивало с толку. Он знал возраст своего собеседника, но вживую тот выглядел как-то слишком... Слишком неопытным для взрослых дел. И уж точно слишком молодо для человека, убившего Древнего. По фотографиям это не так заметно. Аурелио даже понял, почему его брат отнёсся к парню столь... непрофессионально. Возможно, изначально Сандро и не хотел грубить, но увидев перед собой юнца, который владеет столь важным для Рода артефактом и даже не знает

о нём... Скорее всего, не знает, но мало ли... В общем, характер брата взял верх, что его не оправдывает, конечно. Ну а так это или нет, Аурелио узнает ещё нескоро – Сандро не любит оправдываться, а слова “я не хотел, так получилось”, именно что оправдания.

Подойдя к креслу, стоящему напротив дивана, на котором развалился Амата́ру, Аурелио наклонил голову.

– Добрый день, милорд, – произнёс Аурелио на английском. – Меня зовут Аурелио Юлий. Приятно познакомиться.

– Амата́ру Синдзи, – кивнул парень в ответ. – Полагаю, вы новый глава Рода?

– Так и есть, – подтвердил Аурелио – Позвольте присесть? На что получил разрешающий взмах рукой.

– С вашим предшественником у нас разговор не заладился, надеюсь, с вами он будет более продуктивен.

– Надеюсь на то же самое, милорд, – ответил Аурелио, прежде чем сесть в кресло. – И прежде всего, хочу принести извинения от лица Рода за то, что сделал Сандро. Не могу сказать, как сильно его накажут, но обсуждения уже идут, – соврал он.

– Обсуждения чего? – спросил Амата́ру.

И пусть он по-прежнему выглядел как неопытный юнец, но мурашки от его слов по телу почему-то пробежали. А в следующую секунду парень сменил позу и из расслабленно-развалившегося на диване парня неожиданно превратился в как минимум опасного парня.

– Э... – сбился с мысли Аурелио. – Обсуждение его наказания.

– Оу, – покивал Амата́ру. – Ну обсуждайте. Судя по всему, у вас это займёт немало времени.

С чего он пришёл к такому выводу, Аурелио не понял, но решил не продолжать тему, а переключиться на другую.

– Вполне возможно, милорд, но, если позволите, давайте поговорим о причине нашей встречи, – изобразил он деловой вид.

– Причины... – потёр Амата́ру лоб. – Вы куда-то спешите?
– Что, простите? – не понял Аурелио. – Нет... Не спешу.
– Тогда давайте поговорим о другом, – произнёс Амата́ру. – Например, о вежливости.

Ага, понятно. Видимо, это особенности менталитета. Аурелио предполагал, что извинения его Род будет приносить в рамках цены за нужный им артефакт, но, видимо, Амата́ру хочет обсудить извинения отдельно.

– Прошу прощения, если допустил где-то бестактность, – произнёс Аурелио.

Если честно, даже ему, относительно спокойному человеку, уже надоело извиняться и быть настолько вежливым, но если мальчишке так хочется... Что ж, ради Рода можно немного потерпеть.

– К вам у меня нет претензий, – пожал плечами Амата́ру. – К вам лично. Претензии у меня к вашему Роду.

– Понимаю, – кивнул Аурелио. – Но поверьте, Юлии уме-

ют платить за свои ошибки. Просто скажите, что вам нужно, и мы сделаем всё возможное, чтобы вы это получили.

– Вы понимаете, насколько подозрительно звучат ваши слова? – спросил Амата́ру.

Перестарался. Да, Аурелио готов был пообещать что угодно и даже выполнить обещанное, но никто ведь не говорит, что отданное нельзя попытаться вернуть. Впрочем, если Амата́ру потребует что-то в пределах разумного, то и они не станут ссориться с его Родом.

– Но мы ведь и правда были не правы, – попытался заболтать собеседника Аурелио. – Мой брат действительно поступил очень некрасиво. Мягко говоря. Юлии умеют признавать ошибки и платить по счетам.

– Да? – приподнял Амата́ру бровь. – Тогда сто миллиардов долларов и все ваши активы в Германии.

– Кхм... – не смог сразу ответить Аурелио. – Если это поможет искупить нашу вину, то мы согласны.

Цена была запредельной, но не дороже жизни их Рода. Во всяком случае, это лучше, чем половина или, скажем, все Родовые земли, принадлежащие Юлиам. Ради возвращения подобного актива они бы точно начали войну. После получения артефакта, естественно. А предприятия в Германии... Там видно будет.

– И это только извинения, – заметил Амата́ру.

Аурелио сдержался. В очередной раз. Не та ситуация, чтобы показывать характер. Сандро вон показал, а ему теперь

разгребать. Но этот мальчишка явно нарывается.

– Как скажете, милорд, – произнёс Аурелио спокойно. – Вы в своём праве.

– За свою рождаемость вы заплатите отдельно, – продолжил Амата́ру.

Жаль. Аурелио, конечно, надеялся на чудо, но было очевидно, что парень всё узнает, особенно после демарша Сандро. Только дурак не задастся вопросом, а что этот старик вообще от меня хотел?

– Несомненно, милорд, – произнёс Аурелио.

У него к тому моменту уже даже злиться сил не было.

– Скажем... – задумался Амата́ру. – Хех, забавно. А мне от вас больше и не нужно ничего.

Хотя, нет, злиться он ещё мог.

– Может, тогда отдадите артефакт в качестве жеста доброй воли? – усмехнулся Аурелио холодно. И тут же чертыхнулся про себя. Плохо. Не удержал раздражение. – Прошу прощения, милорд, усталость берёт своё. Становлюсь излишне раздражительным.

– Но таким вы нравитесь мне больше, – произнёс Амата́ру весело. – Довольно неприятно смотреть на то, как перед тобой лебезит представитель десятого по древности Рода в мире.

Так он его провоцировал всё это время? Но зачем?

– Не понимаю, милорд, – признался Юлий.

– Видимо, вы так и не выросли, – произнёс Амата́ру. – Ну,

или слишком привыкли подчиняться.

И от его голоса Аурелио непроизвольно склонил голову. Но через секунду душу наполнили стыд и злость. Да как этот сопляк смеет ему что-то выговаривать? Впрочем, стоило ему только встретиться с Амата́ру взглядом, и все мысли о “парне”, “мальчишке”, “сопляке” и тому подобное вылетели у него из головы. Напротив него сидел монстр, глава девятого по древности в мире Рода, сумевший убить Древнего, а это не только сам бой, к их мёртвому хозяину ещё подобрать-ся нужно суметь. И Амата́ру сделал это. По ходу дела ещё и клан Иллюзорного пламени подчинил. Ну или около того. А потом с этим чудовищем встретился его брат и тут уже вопрос, сумеют ли они в принципе умереть от старости? Хех, вернуть отданные земли? Тут бы артефакт заполучить, уже победа.

– Что вы хотите от нас, милорд? – спросил Аурелио своим обычным тоном, в котором отсутствовала вежливость.

Несмотря на то, что слова Амата́ру ему не понравились, они всё же достали до тех струн в душе, которые отвечали за гордость. Да, Юлии слишком привыкли служить Древнему. Он прикрывал их, что давало чувство вседозволенности, и в то же время он подавлял их, заставляя активно вилять хвостиком. Но теперь он мёртв. Больше никакой поддержки. Одно неосторожное слово может привести к войне со всей страной. С другой стороны... Более над Юлиями нет никого. Амата́ру буквально заставил его осознать новую реальность.

Стыдно.

– Я хочу переговоров, – произнёс Амата́ру. – Нормальных, а не лизоблюдства с кинжалом за спиной. И да, про деньги и активы в Германии я не шутил. Юлии повели себя очень нехорошо, за что вам придётся заплатить.

– Это я понял, – отмахнулся Аурелио. – С ценой согласен. Мы были неправы и готовы за это платить. Меня больше интересует артефакт. Что вы хотите за него?

– Как я и сказал, – развёл Амата́ру руками. – С вас больше нечего взять, слишком далеко друг от друга наши Роды. Всё, что вы можете дать, либо слишком мелко, либо приведёт нас к войне чуть позже. О! – словно осенило его. – Война. Хм... А давайте сделаем так... М-м-м... – пытался он оформить мысль. – Род Юлиев, по первому требованию, выступит на нашей стороне в войне.

– Какой? – растерялся Аурелио. – О чём вы?

– В любой, – ответил Амата́ру. – Бессрочный договор, по которому вы выступаете на нашей стороне в войне, если мы того потребуем. Вне зависимости от того, кто враг.

– Бессрочный? – приподнял Аурелио бровь. – Звучит как кабала.

– Да бросьте, милорд, – усмехнулся Амата́ру. – Одна война и вы свободны. Нормальная цена за существование Рода. А, ну и добавим в договор пункт, запрещающий вам вредить Амата́ру. А то мало ли... Кто знает, против кого мы призовём вас воевать?

Говорить о том, что Юлии не нападут на Амата́ру, чтобы избавиться от договора, Аурелио не стал, ибо бредово. Что не запрещено, то разрешено, как говорится, и об этом все знают. Другое дело, что нападать на Амата́ру... как бы тоже бред. Не в ближайшее столетие, во всяком случае.

– Цена за жизнь Рода... – произнёс Аурелио вроде как через силу. – Приемлема. Я согласен.

– Что ж, тогда мы почти закончили, – произнёс Амата́ру.

– Почти? – удивился Аурелио. – Осталось ещё что-то?

– С памятью у вас не очень, – покачал головой Амата́ру, на что Аурелио пришлось промолчать. Гордость гордостью, но артефакт всё ещё не у них. – Вы забыли о слабой женщине, которую Юлии травили целый вечер.

Кояма Кагами, ну конечно. Аурелио и забыл о ней уже, а не должен был. В досье на главу Амата́ру чёрным по белому написано, что Кояма его чуть ли не вырастили. Не мог он оставить эпизод с ней без внимания.

– Не снимая с Рода вины, хочу заметить, что это был приказ Древнего, – начал торговаться Аурелио.

– Да мне плевать, – ответил на это Амата́ру. – Серьёзно, милорд, поставьте себя на моё место. Представьте, что какие-нибудь Ногарола пригласили на свой приём вашу... ну, пусть будет мать. Или любую другую близкую женщину. А потом весь вечер её унижали. А когда вы пришли за ответом, вам выдают, что они не виноваты, их Фабии заставили так поступить! И что вы на это скажете?

– Мне плевать, – пришлось согласиться Аурелио. – Я понимаю вашу позицию, просто прошу учесть нюансы.

– Господин Юлий, – покачал головой Аватэру. – Я не собираюсь предъявлять вам ценник. Мне проще спросить Кагами – удовлетворена ли она вашими извинениями? Про ситуацию с артефактом она, кстати, не знает. Но сразу предупреждаю – вам это не сильно поможет. Женщина она мстительная и крайне стервозная.

– Теперь понятно, в кого вы выросли, – вздохнул Аурелио.

– Хм, – задумался Аватэру. – Да не, я добрее.

Глава 19

Если бы не Синдзи, Кагами не пошла бы на приём к Юлиам, но её мальчик, когда узнал о приглашении, посоветовал сходить. И вот теперь она стояла посреди двора их поместья, среди других приглашённых, и с удивлением смотрела на коленопреклонённого главу Рода Юлиев, который на хорошем немецком приносил извинения за причинённые ей обиды. Чуть приподняв подбородок, Кагами бросила быстрый взгляд на толпу гостей, которые с неменьшим удивлением наблюдали за Аурелио. Это был сильный ход. Да, он стоял на одном колене, но Европа не Япония, здесь это чуть ли аналог догедзу, когда просящий вставал на колени и касался лбом земли.

– Из вас сейчас получилась бы отличная скульптура, – произнесла Кагами. – “Простить и забыть”. Но меня такая безвкусица не привлекает.

И развернувшись, пошла в сторону выхода.

Главное событие приёма, судя по всему, произошло. Именно ради него Синдзи посоветовал сюда прийти, а раз так, можно и в отель возвращаться. Находиться среди аристократов нелюбимой страны, на приёме ненавидимого ею Рода, ей не хотелось. Извинения она выслушала, куда подальше вежливо послала, а значит, её работа на сегодня выполнена. Нет, серьёзно, Юлии же не думали, что она просто

возьмёт и простит? Наивные. Или наглые, что вызывает ещё больший гнев.

Но Синдзи молодчинка. Кагами даже представить себе не могла, каким образом он этого добился, но заставить Юлиев извиняться, это, конечно, сильно. То, что он в этом замешан – сомнений нет. Малыш явно знал, что здесь произойдёт. Осталось выяснить, насколько это было для него опасно и насколько... Лучшее слово тут, наверное – “выгодно”. Её мальчик умеет добиваться выгоды, и ему, похоже, вообще плевать, с кем он имеет дело. Так что да, надо бы узнать, сколько она может издеваться над Юлиями. И как сильно.

И ради ребёнка она, так уж и быть, простит Юлиев. Когда-нибудь.

* * *

С приёма Юлиев Кагами вернулась на удивление быстро. Надеюсь, итальяшки успели извиниться. И пусть я не верил, что Кагами их простила, мне было очень любопытно, как всё прошло, так что, подождав полчаса... подождал ещё полчаса. Просто вспомнил, что, помимо переодевания в домашнюю одежду, Кагами может и в душ пойти. В общем, через час после её возвращения наведлся к ней в номер. Жил я, кстати, по соседству, там же, где раньше, когда слугу изображал. Поближе к Кагами, а то мало ли, я за неё всё ещё отвечаю. Прятаться-то уже смысла не было, так что мне хва-

тило простенького артефакта, накладывающего иллюзию какого-то левого японца. Артефакт я, к слову, у кицунэ взял. Хотел купить, но они мне его просто так подарили.

– Кагами-сан? – зашёл я в её номер.

– Она в ванной, Аматаэру-сан, – ответила сидящая в кресле гостинной Чуни.

Да как так можно-то? Я просто не понимаю, что там делать в течение такого времени. Или она недавно туда пошла?

– Ясно, – осмотрелся я. – И долго она там?

– Где-то полчаса, господин, – ответила Чуни.

– Ага. Понятно, – удержал я вздох. – Тогда я...

Но не договорил, так как дверь ванной открылась.

– Привет, малыш, – произнесла одетая в халат Кагами.

– Где вы тут коротышек увидели? – пробурчал я.

– Садись, не стой на пороге, – махнула она рукой. – Я быстро.

Произнесла она это на ходу, направляясь в спальню, куда за ней последовала вскочившая на ноги Чуни.

Вернулись они через семнадцать минут. За это время Кагами успела переодеться в белое платье и высушить волосы.

– Когда возвращаемся? – спросила она, садясь в кресло.

Чуни осталась стоять за её спиной.

– Есть у меня одно дельце, так что... послезавтра, скорее всего.

– Хорошо, – вздохнула. – Домой хочу. Бесит меня эта страна.

Ну да, ничего хорошего с ней здесь не произошло. Кули-нарное состязание проиграла, Юлии нахамили, парень, которого она сыном считает, жизнью рисковал...

– Потерпите ещё чуть-чуть, Кагами-сан, – произнёс я. – Немного осталось. Как там приём прошёл?

– Забавно, – хмыкнула она. – Но не более. Я так понимаю, это ты устроил их извинения?

– Ну... да, – ответил я. – Вы же просили их наказать.

– Надеюсь, они сильно страдали, – положила она голову на спинку кресла и повернув её в мою сторону, добавила: – Ты ведь не перегнул палку?

– Ну я ж не вы, – произнёс я тихо.

– Что? – переспросила она.

– Вообще им ничего не сделал, говорю, – повысил я голос. – Предоставил это удовольствие вам.

– Серьёзно? – удивилась она. – То есть я могу их... И насколько сильно?

– В пределах разумного, – пожал я плечами. – Главное, палку не перегибать.

– То есть тебе всё равно, сколько моя месть будет длиться? – спросила она серьёзным тоном.

– М-м-м... – хороший, ведь, вопрос. – Годик у вас есть.

– Какие сжатые сроки, – нахмурилась она. – Не хотелось бы сюда часто ездить.

– На этот счёт не волнуйтесь, – усмехнулся я. – Они от вас так просто не отстанут.

– Даже так? – взлетели её брови. – Похоже, ты их крепко держишь...

– Просто не перегибайте палку, – повторил я со вздохом. – Они всё ещё могут сорваться, а воевать с Юлиями мне лень.

Немного помолчав, глядя в потолок, Кагами задала новый вопрос:

– Где красная линия? Какие у меня ограничения?

– Честь Рода их не трогайте, – пожал я плечами. – Ну и в целом... Хотя ладно, просто честь Рода не трогайте.

– Значит, год, – пробормотала она. – Хорошо, я тебя поняла.

По идее, можно ей и пару лет дать, а то и все десять, но я же добрый. Думаю, Юлии и от одного года мести Кагами в край офигеют.

– Полтора, – произнёс я, не удержавшись. – Пусть будет полтора года.

В конце концов, Юлии мне тоже не нравятся. Точнее, их бывший глава Рода, но это уже детали.

* * *

В полдень следующего дня я летел на вертолёте кицунэ, который, как ни странно, всё ещё числился за Юлиями. Собственно, только потому я его и использовал, в ином случае нас бы уже давно кто-нибудь сбил. Летели мы на островок, где, по идее, всё ещё должен находиться кирин, поддержи-

вающий портал в ангар Древних. По утверждению Хирано, смерть хозяина может почувствовать только контрактник, то есть тот, кто заключил с Древним контракт служения. Например, покойный Байхо почувствовал бы разрыв контракта моментально. А вот кириин, как и Цин-Цин, заключили с Древним договор, который не создавал связь хозяин-слуга. Так что да, по идее, Саньгуй всё ещё сидит на острове.

Вместе со мной летела и Хирано, которая наотрез отказалась оставаться в отеле. Ну да я и не настаивал, не будь она женщиной, я бы вообще не предложил ей остаться, так как драться с кирином в одиночку мне не хотелось. Впрочем, не факт, что драка будет, во всяком случае, я постараюсь её избежать. Всё что мне надо – это закрыть вопрос с его мстью за смерть Древнего. Если в договоре между ним и кирином такой пункт не прописан, мы разойдёмся мирно, если прописан... Лучше решить этот вопрос сразу, а не ждать, когда он ударит по мне или моим близким.

Островок, на который мы прилетели, оказался довольно маленьким. Буквально метров пятьсот в диаметре. Трава, рощица, и небольшая скала – вот и всё, что на нём было. Единственное, чем островок выделялся, это его идеально круглая форма. Во всяком случае, так мне показалось сверху. Приземлились мы на голый пяточок земли неподалёку от скалы. Выйдя из вертолётa, постучал по его борту, давая знак пилоту, чтобы тот возвращался в небо. Если бой всё-таки состоится, мне бы не хотелось потерять машину, кото-

рая должна вывезти нас отсюда.

Чувство разума чётко показывало, что под скалой кто-то находится, а вот Чувство жизни помалкивало. Но это нормально – нерождённых вообще трудно отнести к живым существам, они гораздо ближе к духам. Либо к стихиям.

– Вперёд не лезь, лишнего не говори, без приказа не колдуй, – произнёс я, пристально следя за пещерой, ведущей под скалу.

– Да, да, да, – отмахнулась от меня Хирано. – Хатсуми умная девочка. Хатсуми помнит.

– Тогда пошли, – не стал я обращать внимание на её устало-ироничный тон.

Как будто я тысячу раз её инструктировал, хотя на деле это было всего трижды.

Вход в пещеру представлял собой туннель с довольно заметным уклоном вниз, в конце которого находился выход в огромную куполообразную пещеру, в центре которой в позе лотоса сидел человек с белыми волосами, отливающими синевой. Весьма... неестественный цвет, как по мне. И я сейчас не к цвету волос придираюсь, а к цвету как таковому. Человек сидел спиной ко входу, так что лица его мы не видели, но продлилось это недолго.

– Х-а-а-а... – выдохнул он.

И несмотря на то, что ни одна пылинка не поднялась с пола, я почувствовал сильный, но недолгий порыв ветра. Одновременно с этим “человек” начал подниматься на ноги.

– Крайне сильный тип, – прошептала мне на ухо Хирано.

Она, к слову, не просто у меня за спиной стояла, лисица буквально прижалась ко мне, положив мне ладони на правое плечо.

– Ты слишком близко, – прошептал я в ответ. – Успокойся.

Отвечать она не стала, но шаг назад сделала.

– Что с Древним? – спросил обернувшийся к нам кирин.

Выглядел он, кстати, как крепкий мужик лет пятидесяти с длинной китайской бородкой. А одет он был, что несколько сбивало с толку, в какой-то потрёпанный спортивный костюм.

– Мёртв, – ответил я.

– Точно мёртв? – приподнял он бровь. – Вот прямо точно?

– Это я вам как ведьмак говорю, – произнёс я. – Мертвее не бывает.

– Ну что ж, – вздохнул он. – Тогда последний пункт договора.

По идее, я должен был напрячься, но чуйка молчала. Даже когда он поднял объятую молниями ногу, молчала. А когда он её опустил, на земле под ним проявилась магическая печать. Правда, длилось это недолго – чуть меньше двух секунд, после чего всё потухло.

– Он сломал портал, – прошептала Хирано.

Которая вновь прижалась к моей спине.

То есть последним пунктом в договоре между кирином

и Древним была не месть, а уничтожение портала? Занимательно...

– Знаешь, – произнёс кири́н, медленно приближаясь к нам, – я очень хочу сразиться с тобой. Но именно я управляю своими инстинктами и желаниями, а не наоборот. Так что, – приблизился он. Слишком быстро приблизился, учитывая, что шёл очень медленно. – Повезло вам. Как правило, я не нападаю просто так.

И кстати, его человеческая форма была метра два в высоту. Ну да, чуть-чуть выше двух метров. Так что, стоя рядом, он смотрел на меня сверху вниз.

– Меня больше заботит ваш договор с Древним, – произнёс я, задрав голову и смотря ему в глаза. – Там есть пункт о мести?

– Ты чем слушаешь, дурачок? – усмехнулся он. – Был бы такой пункт, и я бы уже атаковал вас.

– Есть или нет? – повторил я вопрос.

– А, ну да... Ведьмаки, – произнёс он иронично. – Нет, такого пункта в договоре не было.

Не врёт. Отлично.

– То есть причин сразаться у нас нет? – задал я новый вопрос.

– Ну как это нет? – оскалился он. – А выяснить, кто сильнее? Ты Древнего убил, так что мне очень интересно посмотреть, на что ты способен.

– И всё? – чуть склонил я голову набок.

– Хм, – то ли задумался он, то ли изобразил задумчивость. – Да вроде как.

– Тогда почему не напал? – продолжал я спрашивать.

– Причина... да. Но недостаточная, чтобы я наплевал на свои принципы, – пожал он плечами. – Если бы я нападал на всех, просто для проверки их силы... Чем бы я отличался от животного? Я управляю своими хотелками, – прорычал он. – Я, а не инстинкты.

– Достойно уважения, – кивнул я.

– Мне не нужны твои похвалы, ведьмак, – ответил он презрительно. – Лучше дай мне повод.

После его слов, Хирано прижалась к моей спине ещё сильнее.

– Хватит пугать мою подругу, – произнёс я, изобразив усталый вздох.

Что странно, я не чувствовал опасности, исходящей от кирина. Угрозу – да, но не опасность. Да и угроза, если честно, была не такая уж и сильная.

– Лисицы, – хмыкнул кирин. – Даже тануки, загнанные в угол, будут огрызаться, а эти, чуть что, бегут покровителя искать. Что, девочка, нашла себе хозяина? Теперь всё, пусть он дерётся? – И переведя взгляд на меня, продолжил: – И я не пугаю её. Я просто есть. Не моя вина, что ты не можешь чувствовать магическую мощь.

Как мне показалось, после этих слов прижимающаяся ко мне Хирано как-то даже расслабилась. Правда, ничего так и

не ответила, продолжая сопеть мне в спину.

– Это да, мощь твою я не чувствую, – улыбнулся я криво.

На это кири́н прищурился. На́мёк он понял, но и придраться особо не к чему.

– Магическую мощь, – произнёс он угрожающе.

– А у тебя есть другая мощь? – приподнял я бровь.

Надо заканчивать с провокациями, а то и правда подумает, что я ему повод даю. С другой стороны, я не врал – какой-то опасности я от него не ощущал. Даже если он, плюс-минус, равен Древнему, то с ёкаями, особенно нерождёнными, мне ещё и тупо проще сражаться. Если показывать всё, на что я способен, конечно, а не как с Цин-Цинем. Это не значит, что с ёкаями просто, но если бы я столкнулся с бахирщиком, которому столько же лет, сколько и Цин-Цину... В общем, с Древним я лоб в лоб сошёлся только потому, что все, кому не лень, твердили о том, что тот не воин.

И то, блин, чуть не помер.

Ну а кири́н, сделав глубокий вдох, медленно выдохнул.

– Тут слишком мало места, чтобы показывать тебе... всё, – произнёс он спокойно.

Хм, неужто кири́н, он же цилинь, настолько большое существо? Пещера, вроде, не маленькая.

– Как скажешь, – пожал я плечами. – Если ты не собираешься нападать, то мне не интересно, насколько ты силен. А если собираешься, то уже плевать.

– Ведьмаки, – хмыкнул он. – Силу окружающих нужно

знать в любом случае.

Он прав, конечно, но не признавать же это?

– Я сочувствую тем, кому нужна такая информация, – произнёс я.

Немного помолчав, кирин показательно осмотрел меня с ног до головы.

– Странные вы существа, люди, – произнёс он, покачивая головой. – Ты думаешь, у нас сейчас какая-то словесная битва? К чему это бесполезное высокомерие? Нет, не отвечай, – поднял он руку. – Мне не интересно. Но если ты и правда идёшь в бой неподготовленным, то жить тебе осталось недолго.

– А кто мне что сделать-то может? – хмыкнул я. – Теперь, я имею в виду.

На мою маленькую провокацию кирин, тяжело вздохнув, ответил:

– А ты думаешь, Древний был сильнейшим в мире существом? Брось ведьмак. Не факт, что ты даже мне конкуренцию составишь. А ведь есть и другие, равные мне. Есть и сильнее...

– Кто? – не удержался я от вопроса.

– Поживёшь – узнаешь, – усмехнулся он. – А может, и нет. Эти ребята Древнего куда подальше слали, ты же и вовсе...

– Он ведьмак, – пискнула Хирано из-за моего плеча.

– И что? – поморщился он. – Ведьмаки ещё хуже. Слишком много неопределённости. И это я, кстати, богов забыл

упомянуть. Так что тебе многие и многое сделать могут. Если будешь нагнеть. И в бой без подготовки лезть.

– Спасибо за науку, – склонил я на секунду голову.

– О-о-о-х... – покачал он головой. – Вот об этом я и говорил – и боги не поймут, что в голове у ведьмаков. То провоцирует, то спасибо говорит. Всё. Хватит. А то мы и правда схлестнёмся. Договор с Древним выполнен, так что я уйду. Если захочешь потренироваться, – произнёс он обходя нас, – то я в Пекине обитаю. Найдёшь там клуб ушу “Вечная молния”.

– Подожди, – остановил я его обернувшись, так как он уже у самого выхода из пещеры был. – У меня последний на сегодня вопрос – ты в курсе, чего Древний так на луну попасть хотел?

Обернувшись, кирип помолчал три секунды, после чего нехотя ответил:

– Я не знаю. Никто тебе не даст точный ответ. Но... – провёл он ладонью по бороде. – Скажем так – на мои уколы в сторону его одиночества Древний либо не обращал внимания, либо посмеивался. Нам, ёкаям, на такое плевать, но опыт общения со смертными говорит мне, что смеяться над тем, что ты последний из своего вида, довольно сложно.

– То есть на луне сидят его соплеменники? – взлетели мои брови.

– Вряд ли они там просто сидят, – усмехнулся он. – Иначе давно уже на Землю спустились бы. Криокапсулы, гены

в пробирках, супер-рация, с помощью которой он позовёт помощь... Можешь и сам варианты придумать. Теперь уже плевать, – махнул он рукой, поворачиваясь в сторону выхода.

Оставшись в пещере наедине с Хирано, я обдумывал слова кирина. Эмоций, кроме любопытства, они не вызывали, так как и правда, уже плевать. Но всё же... Мир, в который вернулись Древние... Интересно, каким бы он был?

– Может, пойдём уже? – нарушила тишину Хирано.

– М? А, да, пойдём, – ответил я. – Здесь точно больше ничего интересного нет? С магической точки зрения.

– Если что и было, то этот старикашка всё сжёг, – ответила она спокойно. Но всё же осмотрела пещеру ещё раз. В этот момент стоять рядом с ней было немного некомфортно, так как мана, на мой ведьмачий вкус, довольно неприятна. – Нет, точно ничего.

– Магию кирина я по-другому ощущал, – заметил я, идя на выход.

– Потому что он... – запнулась она. – Проверять надо. Но, похоже, ты по-разному ощущаешь магическую энергию и видовые способности. Что интересно, так как на подобное далеко не все ведьмаки способны, – покачала она головой.

При этом лисица продолжала ко мне жаться. То ли от испуга отойти не может, то ли... Хм, проверять надо.

Остаток дня после возвращения с острова я просидел в своём номере. Поначалу один, но под вечер ко мне заявила Хирано. Скучно ей, видите ли. Вообще, она собиралась пойти к Кагами, но к той как раз в это время пришли Юлии, и как только те свалят, Хирано всё-таки доберётся до Кагами. Данный факт меня не напрягал. Уже не напрягал. Вот когда она после приезда в Италию начала захаживать к Кагами, я нервничал, но две стервозные дамы, похоже, нашли общий язык и могли часами собачиться, попутно перемывая косточки окружающих. А ещё они на кухне в номере Кагами еду различную готовят. Поначалу я боялся, что меня привлекут в качестве судьи, но дамы оказались... взрослыми и разумными, так что в свои споры меня не втягивали.

В общем, из-за прихода Юлиев Хирано нечем было заняться, вот она и пришла ко мне в номер. И, честно говоря, с моей точки зрения, это выглядело подозрительно, так что я полтора часа ждал какого-нибудь подвоха с её стороны, но нет – Хирано просто лежала на диване и читала что-то на планшете. Я тоже читал и тоже на планшете. Не знаю, что было у лисицы, а я занимался доступной информацией по немецким активам Юлиев. Надо же знать, чем именно я скоро буду владеть. Короче, я работал, но с переменным успехом, так как развалившаяся на диване Хирано, одетая в пла-

тье с юбкой до колен, постоянно отвлекала. Сложно не обращать внимание на такую красоту. А уж когда она потянулась и поднялась на ноги, я волей-неволей начал просчитывать, насколько именно я сильнее девятихвостой.

– Пойду, девчонку навещу, – произнесла она, поправив юбку.

Быстренько просканировав окружающее пространство, я отметил, что два человека идут в сторону лифта. То есть Юлии наконец решили отчалить домой. Упорные какие – полтора часа уговаривали Кагами простить их. То, что она их всё это время не прогоняла – нормально. Ей только повод дай, а уж издеваться над людьми она часами может. Сам был свидетелем того, как она лет пять назад Шине после какого-то проступка четыре часа мозг полоскала. Минимум четыре. Просто я тогда дважды заходил к ним домой как раз с промежутком в четыре часа.

Ну а на следующий день мы отправились домой. Полёт, слава богу, прошёл обыденно, и выйдя из самолёта в аэропорту Токусимы, я непроизвольно вздохнул полной грудью. Всё-таки правильно говорят, что в гостях хорошо, а дома лучше. Мы ещё до поместья не доехали, а настроение у меня было на очень высоком уровне. Правда, мне скоро на Филиппины уезжать, но хотя бы на несколько дней я могу расслабиться.

Хирано, одолжив у меня машину, отправилась к себе домой. Она, может, и была бы не против, чтобы я подвёз её,

но сесть рядом со мной в одну машину она не могла, так как соседнее сиденье заняла Кагами, а садиться вперёд ей почему-то не хотелось. Знаю, так как предлагал.

У ворот поместья нас ждала целая толпа народа. Даже если забыть про слуг, всё равно толпа. Атарашики, Казуки, его жена с сыном на руках, две моих жены с маленьким Юдзиро, которого держала Норико, Иши и Мамору – дети, которых я привёз из Штатов, и которых держали на руках две служанки, Рейка, Акеми, Шина... чему я немного удивился. Она, к слову, держала на руках Шо. Раха, стоящая рядом с Щукиным. Что он тут делает, интересно?

Ну а за спиной этой толпы стояла ещё одна, но уже из слуг. Благо тратить на них время мне не надо. Ну, стоят и стоят.

Описывать, как мы с Кагами со всеми здоровались, целовались, тискали за щёчки, я не буду, ибо долго. Главное, всё было хорошо. Мне ещё предстоит выслушать доклад Щукина, раз уж он здесь, но конкретно в семье никаких проблем не было. После обнимашек и целовашек мы всей гурьбой направились в дом, где я первым делом пошёл переодеваться. Ну а после душа и небольшого перекуса меня забрала к себе Атарашики, которой пришлось рыкнуть на Норико с Мизуки, которые тоже хотели рассказать мне свои, несомненно, важные новости. Рейка первое время крутилась неподалёку, но после того, как Атарашики отогнала моих жён, тоже куда-то свинтила. Видимо, посчитала, что ей тут вообще ничего не светит.

Расположились мы с Атарашики в одной из комнат особняка. Не гостиная, не кабинет, просто комната в викторианском стиле. Дождались, когда служанка принесёт чай, после чего я начал свой доклад... В смысле – рассказ. Учитывая, что приходилось упоминать много деталей, говорить пришлось много и долго. Атарашики меня не прерывала, а дослушав до конца, некоторое время молчала.

– С Юлиями точно проблем не будет? – было первым о чём она спросила.

– В подобном деле, – поставил я кружку на столик, – точно ничего сказать нельзя. Но предварительно, всё должно быть хорошо. Как минимум, пока кольцо у нас. Точнее...

– Первые пару лет, пока оно у нас, – покивала Атарашики. – Что ж, учитывая характер Кагами-тян, год-полтора у нас есть. Должны успеть подготовиться к их вероятной агрессии.

– Я всё-таки думаю, что они не станут нападать, – заметил я. – Не выгодно им это.

– А отдавать все активы в Германии выгодно? – приподняла она бровь. – Брось, войны и из-за меньшего начинались.

– Если бы дело касалось... – запнулся я, подбирая слова. – Чести, гордости, и тому подобного, то да. Но они платят за свои ошибки. Я не принуждал их, не обманывал, не бил в спину, я просто озвучил цену.

– Не принуждал? – усмехнулась она. – Впрочем, я поняла, о чём ты, но всё же не согласна. Они теряют слишком многое.

– Ну так и я не договорил, – дёрнул я плечом. – Если бы дело касалось гордости, тогда они могли бы напасть. Из принципа. Но в нашем случае, им придётся слишком рисковать всего лишь из-за денег. По сути, из-за денег, – уточнил я. – Амата́ру и сами по себе не подарок, так сейчас у нас ещё и супер Патриарх есть, связи с ёкаями, в том числе Шунхо. Древний, что прикрывал их тысячу лет – мёртв. А убили его опять же Амата́ру. В общем... – замолчал я. – Знаешь, лучше взгляни на ситуацию с нашей стороны, а не с их. Ну да, Юлии круты, но толку-то? Да я в одиночку им такой террор устроить могу, что на коленях прощения просить приползут. При этом добратсья до вас, моей семьи, им будет очень сложно. А ведь я не один к ним приду. Ну и про договор не забывай. Я собираюсь заключить его до того, как отдам кольцо, а не после, так что руки у них будут связаны.

– Договор, да... – задумалась она. – Забыла. Надо будет продумать его текст очень тщательно. А то сам знаешь, как легко договора обходить.

– Сложно обойти необходимость вступить в войну на нашей стороне... – и уже закончив фразу, понял, что мне сейчас ответит ухмыляющаяся Атарашики.

– Клань Хоккайдо смеются над тобой, – произнесла она. – Ненападение тоже легко обходится, если формулировки неправильно подобраны. Короче, я займусь этим вопросом. Составлю договор, а ты потом проверишь.

– Договорились, – кивнул я.

– Что-нибудь узнал о складе Древнего? – спросила она. – Не хранил же он все свои сокровища на вилле.

– Точно нет, – ответил я. – Но никто толком не знает, где всё его имущество. Цин-Цин говорит, что на той стороне портала, члены его клана вообще не в курсе. Но Юнксу, о котором я говорил, думает, что всё хранится в его мастерской, местонахождение которой разве что покойный Байхо знал. В общем... – махнул я рукой. – Думаю, этот вопрос можно закрыть. Не найдём мы ничего.

– Жаль, – вздохнула Атарашики. – Ну а что по тем артефактам, что ты с трупа Древнего снял? Есть что-нибудь уникальное?

– Да там всё уникальное, – ответил я. – Наверное. Точнее пусть наши профессора скажут, а Хирано всего несколько предметов опознала – защитный браслет, маску, прерыватель и пару атакующих колец.

– Прерыватель – это хорошо, – покивала Атарашики. – А что там с маской?

– У неё два режима, – ответил я. – Усиление... примерно на ранг... и смена облика.

– То есть, – вскинула брови Атарашики, – та самая? Маска Юлиев, позволяющая менять облик?

– Без понятия, – развёл я руками. – По доступной информации, маска Юлиев не прибавляет сил пользователю, так что, скорее всего, эксклюзив.

– Отлично, – произнесла Атарашики довольно, после че-

го резко сменила тему. – Кстати, ты не собираешься брать третью жену?

– Что? – удивился я. – Это ты к чему?

– Да так... – произнесла она, вильнув взглядом.

– Атарашики, – нахмурился я. – Давай соблюдать традиции.

– Ну так я и не настаиваю ни на чём, – произнесла она, поправляя рукава блузки. – Просто ты у нас тот ещё сухарь бесчувственный, тебе плевать, на ком жениться, а мне пара интересных предложений поступила.

– Я разберусь с этим вопросом сам, так что выкини эти предложения куда подальше, – произнёс я сухо.

– Ты на них хоть посмотри, – вздохнула она.

– Мы ведь договаривались... – начал я, но не договорил. В конце концов, мне и правда плевать. – Ладно. У тебя всё в папках, как обычно? Пусть слуги мне в кабинет принесут.

– Договорились, – кивнула она.

* * *

До своего кабинета я добрался только утром и только ради тех самых папок Атарашики. Считаю, что завершение такого большого дела, как убийство Древнего, даёт мне право на пару дней отдыха. Так что, заходя в кабинет, я не собирался заниматься делами. Папки лежали на краю рабочего стола и было их больше двух, а если конкретнее, то предложений

было три. Сверху лежала папка с надписью “Кудзё”. Этот Род был в своё время на смотре, где мне представляли своих дочерей аристократы, и пусть мы в конечном итоге выбрали Род Кагуцутивару, это не означает, что все остальные девушки автоматом идут нафиг. Вот Кудзё, похоже, и решили испытать удачу ещё раз. Только на этот раз не с Момоко – дочерью наследника, а с её двоюродной сестрой Акими. Что они там в качестве приданного предлагали, я даже посмотреть не стал – мне в принципе этот Род не нужен был. В качестве родни, я имею ввиду. Если что-то потребуется, я и без свадьбы с ними договориться смогу.

В следующей папке говорилось об Охаяси... Похоже, Дай не собирается полагаться только на Райдона и решил закинуть удочку и в сторону Атарашики. Ну... Я, в общем-то, не против Анеко, тем более, в дополнение к Исследовательскому центру со всеми тамошними патентами, они теперь ещё и кусок земли на Калимантане предлагают. Большой кусок. А если конкретно, то два острова на севере их территорий. Почти шестьсот квадратных километров, плюс расположение хорошее. Более чем достойное приданое. Интересный нюанс предложения Охаяси состоит в том, что если мне по какой-то причине не подходит Анеко, они готовы отдать Ами.

Ну а третья папка удивила больше всего. Оказывается, Род Сьунтэн тоже прощупывает почву. Точнее не сам Род... На самой папке, рядом с названием Рода, Атарашики от руки написала, что это заговор женщин и глупые высокомер-

ные мужики ничего не знают. И тем не менее... Род Сютэн нас уже какое тысячелетие недолюбливает, всё подколоть по поводу и без пытается, мелкие пакости делают... Справедливости ради – действительно мелкие. Тем не менее, я даже не представляю, как женщины собираются повернуть свадьбу между членами наших Родов. Ну и что уж там, я в этом участвовать не собираюсь. Не то чтобы мне не нравился этот Род, мне плевать на него, просто я не верю, что культивируемая столько времени... ревность, обида за то, что вторые по древности после Императорского Рода мы, а не они, может исчезнуть после одной свадьбы. Вешать себе на плечи ещё и эту проблему мне не хочется. Если дамы хотят сблизить наши Роды, пусть, вон, за Казуки бегают. Кстати... А ведь хорошая идея. У моего воспитанника, ко всему прочему, ещё и неплохие отношения с Ишином – правнуком главы Рода Сютэн. Своеобразные, но хорошие. Казуки на Ишина постоянно ворчит и жалуется, но при этом как-то не серьёзно. У них вполне себе здоровая конкуренция. Мы трое – ученики Цуцуи Гена, но именно меня Ишин как-то обходит стороной, стараясь не задирать, а вот с Казуки у них вечный срач. Но опять же... здоровый, скажем так, срач.

Надо бы подкинуть идею Атарашики. Перевести стрелки. Откинувшись на спинку кресла, я некоторое время пялился в потолок. В принципе, довольно интересное чтиво мне Атарашики подогнала. Заставляющее задуматься. Ладно Кудзё, их можно сразу отбросить, но история с Сютен

может быть интересной. Сложной, но интересной и перспективной. Ну и Охаяси... По уму, мне не стоит динамить их слишком долго, ответ желательно дать в ближайшем времени, с другой стороны, они мне малолетку Ами предлагают, а значит, готовы ждать. Только вот я как-то больше к Анеко склоняюсь. Хотя бы потому, что мне будет неприятно узнать, если ей другого жениха найдут, а вот на Ами в этом плане мне плевать. Есть у меня в душе некое собственническое отношение к Анеко, что уж тут. Не хочу представлять её с другим мужиком. Одно плохо – придётся заниматься организацией свадьбы. Дамы мне, конечно, помогут, но...

Что ж, раз для себя я всё решил, надо поставить точку в этом вопросе, а если конкретнее, то поговорить о третьей жене с двумя первыми.

* * *

Обеих жён я нашёл на кухне, где они готовили обед для любимого мужа. Учитывая, что до обеда было ещё далеко, можно и отвлечь.

– Норико, Мизуки! – позвал я их и после того, как они обернулись, ещё и головой махнул, чтобы они подошли. После чего отодвинул коленом Бранда. – Ну что ты ко мне липнешь? Еду ж не я готовлю. Иди вон к...

В этот момент никем не замеченный Идзивару пронёсся мимо меня с огромным куском мяса в зубах. И стоило ему

только чуть удалиться, Бранд ломанулся вслед за ним. Офигеть. Эта псина сейчас меня контролила. Вот ведь бандиты мохнатые. Причём замечу, Идзивару очень грамотно подобрал время – из кухни он выбежал именно в тот момент, когда Норику вешала на крючок фартук, стоя к выходу спиной. А на кухне никто кроме неё Идзивару заметить и не мог, так как взгляд отводить кошка научился очень даже неплохо.

Мда. Покачав головой, я перевёл взгляд с коридора на жён, которые направлялись в мою сторону.

– Надеюсь, у тебя что-то серьёзное, – произнесла Норику.

– Но не очень, – добавила Мизуки.

– Пойдём в гостиную, – кивнул я себе за плечо.

До гостиной, ни одной из многих в особняке, мы так и не дошли. Просто я решил, что это далековато, и завернул в ближайшую свободную комнату. Правда, она была обставлена в японском стиле, то есть сидеть надо прямо на полу, из-за чего я уже хотел было выйти, но Мизуки чуть толкнув меня в спину, проворчала:

– Иди, иди. Думаешь я уже без стула обойтись не могу?

Расположившись вокруг небольшого низкого столика, – я прямо на жопе, девушки на коленях, – немного помолчали. Норику с Мизуки ждали, что я хочу им сказать, а я решал, как именно мне начать.

– Я определился с третьей женой, – начал я разговор.

– Только не говори, что это Охаяси, – вздохнула Мизуки.

– Она, – произнёс я осторожно. – А что с ней не так?

– Да не, нормально, – пожалала она плечами. – Просто очевидно. А значит – скучно.

– Очевидно? – удивился я.

– Ну да, – хмыкнула она. – Ты ж не любишь экспериментировать. Норико тебе Атарашики-сан подобрала, а сам ты очень вряд ли выберешь того, кого не знаешь. Я сейчас именно про свадьбу.

– Кстати, да, – произнесла Норико. – Я тоже это заметила. Если тебе что-то нужно в каком-то серьёзном вопросе, ты сначала среди своего окружения ищешь ответ. Вон, главного повара в токийский особняк уже какой месяц подобрать не можешь, всё ждёшь, когда он среди своих найдётся. Найми ты уже кого-нибудь со стороны!

Хм, не замечал за собой подобного.

– Да ладно, это естественно, сначала оглядываться, кто рядом есть, – не согласился я с ней. – А к себе в дом я тем более чужака не пушу.

– Что-то мне подсказывает, – произнесла Мизуки иронично, – что, если потребуется, ты найдёшь способ повязать человека, чтоб даже чужак стал крайне преданным.

– Среди ёкаев поищи, в конце-то концов, – проворчала Норико. – Их и клятвами связать можно. Короче, ты понял, о чём я. Ждать, пока вырастет оптимальный кандидат среди слуг – непродуктивно.

– Откуда столько эмоций, Норико? – удивился я. – Мы там даже не живём.

– Какие эмоции? – ответила она. – Это просто пример был. Ну а если тебе нужно моё мнение по поводу Охаяси, то мне всё равно. Я эту девушку и не знаю толком.

– Мизуки? – перевёл я взгляд на рыжую.

У неё с Анеко точно какие-то контры были.

– Если ты считаешь, что для тебя и Рода она нормальный вариант, то я не против, – ответила Мизуки. – А с остальным мы с Норико справимся.

– Да что с ней не так-то? – нахмурился я.

– Ну-у-у... – протянула Мизуки. – Это только моё мнение, но у Анеко две проблемы. Первое – она считает себя очень умной. А вторая – она из тех, кто выстраивает у себя в голове идеальную схему жизненного пути и пытается подстроить окружающую действительность под этот план. Она будет чудить, Син, точно тебе говорю. Но столкнёмся с этим, в первую очередь, мы с Норико.

– И насколько она... – не знал я, какое определение подобрать.

– В пределах нормы, – усмехнулась Мизуки. – Говорю ж – нормально всё. Идеальная жена лишь одна в мире, и это я, – задрала она нос.

Норико на её последние слова не отреагировала. Привыкла, видимо.

– Ох, девчата... – потёр я переносицу. – Опять много думать.

– Синдзи, – произнесла Норико мягко. – У тебя един-

ственная в мире идеальная жена. Она справится. Всё будет хорошо. А если что, ей ещё и Мизуки поможет.

– Обязательно поможет! – произнесла рыжая бодро. – Подожди, в смысле – Мизуки?

Глава 20

Несмотря на то, что перед отбытием на Филиппины я решил отдохнуть пару дней, это не означало, что я отгородился от мира и ничего не делал. Я, например, отслеживал мировые новости. Японские тоже смотрел, но там ничего особо интересного не было. Хотя... в мире тоже. Главным для меня были новости о Филиппинах, и вот их было много. Правда, немного однотипные. Я же разделил их на два вида – “японцы сдают” и “японцы творят нечто нереальное... но всё равно сдают”. Плюс, интересно общее отношение мирового сообщества к этой войне.

Во-первых, да, напор японцев закончился и сейчас они держатся из последних сил. Ещё немного и филиппинцы пойдут отвоёвывать Минданао. Из Таклобана их практически выдавили, на Лусоне зажали и не дают и шагу вперёд сделать. Большинство иностранных аналитиков сходится на том, что на первом этапе вторжения нам просто повезло. Редко кто из них говорит, что первый этап как раз прошёл по плану, а вот дальше мы просто не рассчитали силы.

Во-вторых, достаточно много статей и видео, где хвалят отдельные силы японского альянса. Например, почти все сходится на том, что члены Рода Цуцуи вытворяют что-то нереальное. Типа, если бы не они, нас бы уже и с Лусона прогнали. Кояма всё ещё вспоминали, но это нормально – мор-

ская операция по захвату флота противника до сих пор будоражит многие умы. Ну и Охаяси: что их техника, что специалисты. Сейчас вообще на первых полосах – ситуация в небе над Филиппинами, а не наземные операции. Да и неудивительно, настолько масштабных воздушных боёв этот мир не видел уже давно. “Великая небесная война”, так называют происходящее на Филиппинах в азиатском регионе, а на западе – “Небесный Рагнарёк”. И несмотря на то, что большинство в мире болеют за Филиппины, конкретно в “Великой небесной войне” общество на стороне Охаяси. Бедолаге Райдону весь мир перебивает косточки, параллельно восхищаясь его упорством и профессионализмом. Но сходятся на том, что в конечном итоге он проиграет. Слишком большое численное преимущество у филиппинцев.

Ну и общее отношение к обеим сторонам конфликта мировой общественности. Как я уже говорил, большинство не на нашей стороне. Более того, наше незавидное положение смакууют, радуются ему, злорадствуют. Особенно англичане и американцы, но это можно понять, они как бы сторона заинтересованная. Одним я в Малайзии пакостил, другим – уже здесь жить и торговать мешаю. Естественно, есть и нейтралы, как те же французы и русские, есть и те, кто на нашей стороне. Немцы, испанцы, сукотайцы буквально глотки надрывают, уверяя всех, что это просто хитрый план японцев и скоро филиппинцам не поздоровится. Вроде как японцы не могут быть настолько слабы и так позорно слить кампанию.

Особенно тут Чакри Наронг отличился, заявив в эфире одной из итальянских телепередач, что японцы только в готовке плохи, а уж в военном деле каких-то там филиппинцев под орех разделяют.

Надеюсь, Кагами этой передачи не видела.

Кинув очередную прочитанную газету на стоящий рядом стол, задумался о том, что отдых – это хорошо, но в данной ситуации лучше, наверное, поработать. Точнее, отправиться на Филиппины. С одной стороны, день-два погоды не сделают, а с другой... А с другой, могу и без отдыха обойтись. Не сломаюсь.

В этот момент зазвонил мобильник.

– Слушаю, Хатсуми, – произнёс я, приняв вызов. – Что у тебя там?

– И тебе привет, – произнесла она ворчливо. – Со мной связался Совет, просят о встрече.

– Совет, значит... – задумался я. – Как думаешь, они приняли решение или всё сведётся к болтовне?

– Приняли, – ответила она. – Собственно, они хотят обговорить детали.

– Всё-таки болтовня, – вздохнул я.

– Продуктивная, – уточнила Хирано.

– Да хоть какая, – вздохнул я.

– Боги, ну а что ты хотел? – произнесла она возмущённо. – Ты им слишком серьёзное предложение сделал, радуйся, что всё так быстро решилось.

– Ты ж сама говорила, что так и будет, – усмехнулся я.

– Ну... – запнулась она. – Хватит нудеть! Говори уже, что им передать?

– Сегодня вечером, – ответил я. – Часов... в семь. Встретимся там же, где и в прошлый раз.

– Договорились, – ответила она.

Когда я прибыл в тот самый ресторан, который ёкаи используют как нейтральную территорию, там уже находились почти все члены Совета. Отсутствовали только Нурарихён и Такаяма Шима – журавль-оборотень. Приехал я один, так что Хирано тоже сидела на своём месте.

– Приветствую, уважаемые, – поздоровался я с ними, подойдя к большому круглому столу. Ну и на автомате добавил: – Хатсуми. Как всегда прелестна.

– Ты в порядке? – нахмурилась она. – Не заболел? А то нечасто от тебя комплименты услышишь.

Тихонько вздохнув, я присел на свободный стул.

– Просто ты сегодня особенно прелестна, вот и не удержался, – произнёс я.

– А, ну тогда ладно, – ответила она, смахнув с плеча пылинку.

Как только лисица замолчала, заговорил огромный, чуть за два метра ростом, старик.

– Добрый вечер, Амата́ру-сама, – поздоровался Саканди Мору – глава одного из кланов тануки.

Ну а вслед за ним поздоровались и остальные члены Со-

вета. После того как все со мной поздоровались, в пустом, не считая нас, зале ресторана наступила тишина. Я целых пять секунд ждал, когда кто-нибудь из ёкаев озвучит их решение Совета, но все почему-то молчали.

– Итак, уважаемые, – взял я на себя инициативу. – Вы пришли к общему решению по моему предложению?

– Мы склоняемся к тому, чтобы принять его, – произнёс Саканди. – Но кое-что всё же следует уточнить.

– И что же? – спросил я лениво.

Реально лениво, а не для показухи. Да, вопрос решаем важный, но кто бы только знал, как я хотел на кого-нибудь его скинуть.

– Нет, нет... – почему-то засуетился Саканди. – Мы... Ничего такого важного. Просто хотелось бы заранее решить... эм-м-м... как именно ёкаи будут взаимодействовать с людьми.

– Мору-кун, успокойся, – произнесла Хирано, без какой-либо насмешки в голосе. – У ведьмака нет к вам претензий. Сейчас мы общаемся с Аматаэру.

– Кхм. Да, да, прошу прощения, – произнёс Саканди, чуть опустив голову.

Нахмурившись, я посмотрел на Хирано. Чего это они меня так опасаются?

– Что не так? – спросил я её.

– Не обращай внимания, – махнула она ладонью. – Просто после убийства Древнего ты перестал быть просто ведь-

маком. Теперь ты “тот самый ведьмак”.

– В смысле? – не понял я.

– Сложно объяснить ребёнку вроде тебя, – вздохнула Хирано. – Без обид, но тебе и правда мало лет. Хотя нет, – произнесла она, постучав пальцем по столу. – Тут и старик не поймёт. Надо быть ёкаем, чтобы прочувствовать ситуацию.

– Ну хоть попробуй объяснить, – не сдавался я.

– Давай потом, – вздохнула она. – Тут в двух словах не объяснить.

– Хорошо, – произнёс я медленно. – Потом так потом. Тогда давайте вернёмся к нашему делу. Вы говорили про взаимодействие с людьми, – обратился я к Саканди.

– Да, так и есть, – произнёс он, вроде как успокоившись. – Понимаете, Аматаэру-сама, нам бы не хотелось, чтобы по городу бегали пришлые аристократы в поисках лучшего предложения. Они ведь помимо этого ещё и наши секреты выведать попытаются. Сначала будут объяснять это знакомством с ёкаями, потом – поиском лучшей цены или товара, а потом и вовсе ничего объяснять не будут. А нам всё-таки хотелось бы оставаться в тени. Насколько это возможно.

– И что вы предлагаете? – спросил я. – Вы ведь что-то предлагаете?

– Мы думаем, – произнёс Саканди неуверенно, – что будет лучше создать торговый дом. Либо некий центр, где будет собрана вся информация по товарам. Но тогда нужен тот, кто будет отвечать за этот центр, а для этого ему лучше быть

нейтральным.

– Довольно размытый план, – покачал я головой.

– Мы лишь в начале пути, Аматаэру-сама, – заметил Сунь Мучи – обезьяний оборотень, родом из Китая. – Со временем наш условный магазин обретёт более чёткие формы.

Магазин? Хм...

– А если устроить... – начал я, но запнулся, подбирая слова. – Что вы думаете об интернет-магазине?

– Я – за! – тут же вскинулся Сунь Мучи.

– Вообще идеально, – покивал капитан Мацусита. – Я тоже против чужаков в городе.

На удивление, согласились почти все. Осталась лишь старушка нэко, но и она не отвергла идею сразу, а о чём-то размышляла.

– Лично я, хоть и редко пользуюсь интернетом, – нарушила она, наконец, молчание, – в принципе могу продавать свои товары через подобный магазин. Есть знакомые, которые помогут советом, если что. Но это я. А как быть с остальными одиночками? Или консерваторами, что и электричеством-то с неохотой пользуются? Вычеркнем их из торговли? Нечестно как-то.

Спорить с ней никто не стал, наоборот – серьёзно так задумались.

– Их мало.

– Совсем мало.

– Я и не знаю таких.

– В основном это отшельники, а они ничего не продают.

– Да и проблемы это, в общем-то, их. Мир меняется, в конце-то концов.

– Предупредить мы сможем всех, а дальше пусть сами думают.

Последним высказался Мацусита Момота – капитан полиции, у которого точно есть база всех токусимских ёкаев.

– Магазином займутся мои люди, – взял я слово. – Дело несложное, справятся они быстро. Магазин, чат с продавцом, форум придумаем. В общем, продавать можно будет не только товары, но и услуги.

– А простые люди этот магазин не найдут? – спросил глава клана тэнгу.

– Не волнуйтесь, с этим проблем не будет, – успокоил я его. – Спрячем так, что случайно не наткнёшься. Плюс регистрация, вход по паролю и всё такое.

– А ведь получается, к магазину могут и иностранцы подключиться, – заметил Саканди.

У его клана, насколько я знаю, есть связи с индийскими ёкаями.

– Мы отвечаем за Токусиму и его жителей, – нахмурился Сунь Мучи. – Среди нас должны быть равные возможности. Но с какой стати нам пускать на рынок иностранных конкурентов?

– Потому что, – хмыкнул Саканди, – нам не обязательно быть только продавцами, мы и покупателями можем быть.

Да и в других странах тоже есть люди, знающие о нашем существовании. Почему бы и с ними не торговать?

– Всё равно, – произнёс Сунь Мучи хмуро. – Я против подобного. Да и сам подумай, если на наш рынок выйдут наги, то ты потеряешь свою монополию по торговле с ними.

– Ты за меня-то не беспокойся, – усмехнулся Саканди. – Мои дела с нагами тебя не касаются.

– В общем, я против, – скрестил руки Сунь Мучи.

– Давайте сперва хотя бы начнём, – произнёс мягко Мидзуно – змей-оборотень, управляющий одним из онсэнов Аматаэру. – Об иностранцах потом говорить будем.

– Согласен, – встрял я в спор. – Давайте об этом потом подумаем. Меня сейчас другое интересует. Маэда-сан, – посмотрел я на главу клана барсуков. – Вы сможете расширить свой бизнес на всю страну? Вскоре нам потребуются курьеры, а у вашего клана большой опыт в этом.

– Да запросто, – пожал он плечами. – Вот уж с чем точно проблем не будет. Система отлажена, а безработных барсуков у меня в клане полно. Теперь хоть будет, куда их при-
ткнуть.

Мелкий старичок с конским хвостом всеми силами показывал уверенность в своих словах.

– Может, лучше устроим пункт доставки в Токусиме? – спросил Саканди.

– Э, Саканди-сан! – возмутился Маэда. – Ты у меня хлеб изо рта воровать вздумал?

– Твоим ребятам в Токио мотаться придётся, – приподнял бровь великан. – И не только. Можешь гарантировать, что их какой-нибудь аристократ с очередным странным артефактом не увидит?

– Чтоб моих ребят, да кто-то смог раскрыть? – спросил Маэда вкрадчиво. – Мы не тануки, Саканди-сан.

– Это на что ты намекаешь?! – повысил голос Саканди.

А голосок у него под стать размерам был. Нифига не тихий.

– Тц, – цыкнул я тихо. Причём, скорее устало, чем раздражительно. Тем не менее, меня услышали и тут же замолчали. А неплохо крутым ведьмаком быть. – Уважаемые, давайте без ссор.

– Прошу прощения, Аматаэру-сама, – тут же отреагировал Маэда.

– Мои извинения, Аматаэру-сама, – чуть опустил плечи Саканди.

– Представь, что тут без тебя творится, – хихикнула Хирано.

Я только и мог, что головой на это покачать.

– Маэда-сан, – посмотрел я на него. – Старших нужно уважать. Саканди-сан, – перевёл я взгляд на тануки. – Своим надо помогать. Уверен, Маэда-сан не пошлёт в Токио оболтусов, так что всё будет нормально.

– Это мудзины, Аматаэру-сама, – произнёс он со вздохом. – Они там все оболтусы.

Эм-м-м... На это мне оставалось лишь покоситься в сторону Хирано.

– Если дело не касается чего-то серьёзного, – кивнула она мне. – А так да – оболтусы.

– Просто мы живём полной жизнью, – проворчал Маэда.

– Если учитывать, какие Рода нас будут прикрывать, пару проколов можно и потерпеть, – произнёс Мидзуно. – А там уже будем думать.

– Воистину змеиная мудрость, – покивал Маэда.

– Так и поступим, – поставил я точку в этом вопросе. – Мацусита-сан, вы говорили, что можете всех оповестить о магазине. Насколько “всех”?

– В полиции, точнее, у меня в отделе, зарегистрированы все ёкаи Токусимы, – ответил он. – Ну и об остальных ёкаях Сикоку я знаю достаточно много. Но тут уже не совсем моя юрисдикция, я только за наш город отвечаю.

– А за остров в целом? – уточнил я.

– Никто, господин, – чуть пожал он плечами. – Город – особая зона, а так, лезть в частную жизнь другого ёкая...

– Можно и по мордасам получить, – вновь вошла Хирано. – Наш капитан довольно сильный малый, который может лезть в личную жизнь некоторой части общества, но таких, как он, в полиции немного.

– К сожалению, в моём отделе в принципе не очень много сотрудников, – посетовал капитан. – А численность населения растёт. Преступлений – тоже. Ещё и смежные отделы на

нервах играют.

Ну ты, блин, ещё о недостаточном финансировании поплачь. Я что тебе, начальник, что ли? Хотя, может он Совет разжалобить пытается? Да не, они тоже над ним власти не имеют.

– Проблемы полиции – проблемы города, но давайте об этом в другой раз и в другом месте поговорим, – произнёс я.

– Конечно, господин, – чуть поклонился Мацусита. – В общем, жителей Токусимы я могу предупредить всех.

– А людей хватит? – хмыкнул я.

– Просто это займёт время, – ответил он серьёзным тоном. – Но по-другому никак – база данных о местожительстве ёкаев является секретной информацией. Да и в целом... – запнулся он. – Ну, вы понимаете, господин. В целях безопасности, некоторую информацию я не имею права выдавать даже членам Совета.

– Понимаю и одобряю, – кивнул я. – Безопасность на первом месте.

– Главное, помни, – произнёс Саканди сухо, – безопасность города – это ещё и ответственность. В конечном итоге на кону именно твоя голова.

Думаю, если бы не возраст и сила старика, Мацусита ответил бы древнему тануки достаточно грубо, а так...

– Я помню, – склонил голову Мацусита. – Саканди-сан.

Почему именно слова старика вызвали у меня раздражение, я подумаю потом, а пока надо вмешаться.

– Саканди-сан, – поджал я губы. – Мацусита-сан работает в полиции города. Моего города. И не вам говорить о его голове, она принадлежит только мне. Это вам ясно?

– Прошу прощения, господин, – склонился тануки. – Я не в коем разе не претендую на вашу власть.

– Дело не просто во власти, – ответил я раздражённо. – А в вертикали власти. Полиция находится под управлением города и угрожать ему может только начальство. Вы его начальство? Или вы считаете, что стоите над городскими властями? Я уж не говорю о том, что он член Совета и за этим столом вы равны. Вы ещё и выше Совета себя ставите?

К моменту окончания моей тирады бедный тануки совсем скрючился, почти касаясь лбом стола. Впрочем, все остальные члены Совета, кроме Хирано, хмуро уставились перед собой и не видели того, что происходит вокруг.

Кажется, я немного перегнул палку.

– Прошу прощения, господин, – пробубнил Саканди. – Я был не прав.

Бли-и-ин... Мне прям даже самому неприятно стало от того, что я тут учудил. Зачморил бедного старика, хотя чисто по-человечески, особенно по-японски, он был вправе отчитывать Мацуситу.

Только вот здесь не люди сидят. И по их правилам, особенно в моём присутствии, он не должен был так делать. Впрочем, чуть сгладить углы я могу.

– Я был слишком резок, Саканди-сан, – произнёс я со

вздохом. – Прошу прощения. Просто, пожалуйста, в следующий раз, если захотите отчитать полицейского, делайте это по факту какой-либо ошибки с его стороны. А не просто так, потому что вы старше, сильнее и можете это сделать.

– Обязательно, господин, – чуть выпрямился он.

Похоже, если я не хочу опустить атмосферу до абсолютного нуля, мне лучше удалиться.

– В таком случае я пойду, – поднялся я из-за стола. – Основные моменты мы обсудили, а остальное я оставлю на вас. Если что, вы знаете, как со мной связаться.

* * *

После общения с Советом ёкаев я поехал не домой, а к Хирано. Точнее в магазин цукумогами Мику, где собирался пообщаться с Цин-Цином. Естественно, сама Хирано поехала вместе со мной, оставив Совет самим разбираться с мелкими деталями предстоящего расширения бизнеса.

– Так что там с моей силой? – спросил я её, сидя в мчащейся к магазину машине.

– Ты о чём? – не поняла она.

– О какой-то там ситуации, которую могут понять только ёкаи, – пояснил я.

– А-а-а, это, – произнесла она лениво. – Бесплезная информация для тебя, на самом деле, но если хочешь...

– Хочу, – заполнил я паузу после её слов.

– Эх... Ладно, – произнесла она, после чего ненадолго задумалась. – Начнём с того, что все те слова о преклонении перед силой среди нас – не просто слова. Это сидит в ёках глубже, чем ты думаешь.

– Да я уж давно это понял, – усмехнулся я.

– Понять, осознать и прочувствовать – три разные вещи, – хмыкнула она. – Ну да ладно. Возвращаясь к твоему вопросу... А, нет, есть ещё одна вещь, которую ты должен понять – ведьмак стоит отдельно ото всех. До определённого момента он просто обычный человек с необычными способностями и шансом стать “тем самым ведьмаком”. То есть таких людей, вне зависимости от их силы, лучше не трогать, а то мало ли, – усмехнулась она. – Убить-то их, скорее всего получится, но всегда есть шанс, что и сам сдохнешь. В общем, лучше не трогать.

– Ну, это тоже можно понять, – кивнул я.

– Понять... – протянула она. – Синдзи. Эх... Вот... – всё не могла она подобрать слова. – Ты даже представить себе не можешь, каково сильному, уверенному в себе ёкаю видеть перед собой слабака и понимать, что вот это лучше не трогать. Что вот это слабое, немощное существо, недостойное даже презрения, самая что ни на есть настоящая личинка богоубийцы, и когда она вылупится, не знает никто. Может даже, прямо сейчас... если это тронуть. Так что мы, как правило, обходим стороной слабых ведьмаков.

– Не замечал подобного по отношению к себе, – произнёс

я, перебирая в памяти свои отношения с ёкаями.

– Просто когда ты узнал о ёкаях, ты уже был силён, – пожала она плечами. – Сильнее большинства, а с сильными общаться можно. Привычнее. Понятнее. Но заметь, когда ты ходил по общинам токусимских ёкаев, главы кланов с тобой старались не пересекаться. Ты общался со всякими там заместителями, наследниками и так далее.

Ну да, было такое.

– А ты? – посмотрел я на неё. – Ты со мной вполне себе общалась.

– У нас с тобой была одна цель, – ответила она спокойно. – И то... Мне постоянно хотелось проверить тебя на прочность. Постоянно. Я видела перед собой слабака, но при этом знала, что ты можешь быть гораздо сильнее. И страшнее. Раздражение, любопытство, гордость, непонимание, неопределённость, я испытывала слишком много всего разом. Человеку просто не понять. Когда ты победил Байхо, как-то попроще стало. Понятнее.

То-то она была такой спокойной тогда. По идее, Хирано в тот раз упустила возможность сначала победить, а потом и убить своего злейшего врага. Я бы был очень зол, а она...

– Если я правильно тебя понял, то члены Совета... – запнулся я. – Не, не понимаю. Какие у них могли быть проблемы с моей силой? Ты ж сама сказала, что с более сильным общаться можно.

– А тут второй фактор вступает в силу, – усмехнулась

она. – Ты Аматаэру.

И опять многозначительная пауза.

– И? – приподнял я бровь.

– Метка богини, – произнесла она с улыбкой, – это не только маркер доверия. Это ещё и маркер... равноправия, скажем так. Причём работает это в обе стороны – не важно, кто сильнее, ты или твой собеседник, как минимум в начале разговора оба собеседника равны. А теперь представь, каково им было. Члены Совета просто не понимали, как с тобой общаться. С одной стороны, ты равен им, метка на твоей ауре кричит об этом, а с другой стороны, ты монстр, перед которым нужно склонить голову. Раньше ты был воином, который только что порубил сотню противников и разгорячённо крутил головой в поисках новых. Такого человека лучше обойти стороной. Сейчас же ты тот человек, перед которым эта сотня противников просто расступается и склоняет голову. И мимо пройти тоже нельзя – сначала нужно поклониться... Но при этом этот монстр – Аматаэру. Он как бы равен тебе. И вот что делать мимо проходящему ёкаю? Естественно, члены Совета были в растерянности. Но ты молодец – сразу расставил все точки и показал, кто есть кто.

– Да? – произнёс я со скепсисом. – А мне кажется, я чуток перегнул палку. Всё же они не простые ёкаи...

– Синдзи, – прервала меня Хирано. – Просто забудь. Это глупые мысли. Ты поступил абсолютно правильно. Просто поверь, члены Совета и сами этому рады, так как теперь у

них нет никаких вопросов. Всё чётко, понятно и привычно.

– А обиду Саканди не затаит? – спросил я.

– Обиду он может затаить на меня, – ответила она серьёзным тоном. – На Цин-Цина, например. На Древнего. Это не изменит того факта, что перед нами нужно согнуть спину, но обиду затаить это не помешает. Но ты ведьмак, Синдзи. Как я и говорила, такое человеку не понять. На ведьмака твоего уровня... – покачала она головой. – Отныне ты вне системы. Пусть с ведьмаками боги воюют, тупые Древние, люди, в конце концов, а мы, ёкаи, просто отойдём в сторонку.

– Поклонившись, – хмыкнул я.

– Естественно, – улыбнулась она. – На всякий случай.

– Ну а ты? – спросил я, глядя ей в глаза. – Не заметил, чтобы твоё отношение ко мне изменилось.

– Я женщина, – повела она плечом. – У нас привилегии. А ещё красавица. Если знать, насколько ты красива, жить становится проще.

Ну да, она же, по-моему, и упоминала, что у ёкаев женского пола к более сильным особое отношение. Только вот я вне системы.

– А если серьёзно? – не поддержал я её весёлость.

– А я абсолютно серьёзна, – вскинула она брови. – Хотя, конечно, не стоит отбрасывать и то, что мы с тобой друзья. Ты меня знаешь, я тебя знаю. Для членов Совета ты незнакомец, а для меня довольно близкий человек, – улыбнулась она.

Обольстительно улыбнулась. Мне даже пришлось отвернуться к окну, а то был шанс, что я прямо здесь в машине на неё и накинусь. Раньше я себя сдерживал, а сейчас она сама говорит, что я сильнее, так что необходимо усилить самоконтроль.

* * *

Цин-Цин в своей лисьей форме висел в воздухе посреди помещения, а под ним светилась зловещим красным цветом магическая печать.

– Сколько вижу, столько охреневаю, насколько он здоровый, – произнёс я, обходя его по кругу, так как морда лиса была направлена в противоположную от входа в комнату сторону.

– Это разве огромный? – хмыкнула, идущая за моей спиной Хирано. – Видел бы ты моего отца, вот кто ряху отожрал. Раза в два крупнее этого неудачника был.

Указывать на то, что этот неудачник, в отличие от её отца, хотя бы живой, я, естественно, не стал.

Обойдя Цин-Цина по кругу и остановившись напротив его морды, немного постоял. Глаза лиса были открыты, но немного прищурены.

– Ну... здра... вствуй... ничто... жество... – произнёс он с натугой.

– Слушай, – посмотрел я на Хирано. – Можешь... ну, не

знаю, ослабить давление? Чтоб он нормально говорил, коро-
че.

– Запросто, – пожала она плечами. – Но врать он будет...
А, ну да. Тебе-то плевать.

После чего прикрыла на три секунды глаза. Печать слегка
мигнула, а её цвет, кажется, стал чуть менее насыщенным.

– *И что вас интересует на этот раз?* – спросил Цин-
Цин.

Раздражает его голос, когда он в лисьей форме. Такое впе-
чатление, словно его слова сразу у меня в мозгу появляются.

– Да вот, подумываю освободить тебя, – произнёс я,
немного наклонив голову набок. – Естественно, не просто
так.

– *И? На каких условиях?* – спросил он, после небольшой
паузы.

М-м-м... Я думал, он о другом спросит. Например – убил
ли я Древнего?

– Никакой мести в мою сторону с твоей стороны, – про-
изнёс я.

– *Месть. Мести не будет,* – произнёс он медленно.

Опять юлит.

– Ладно, давай начистоту, – вздохнул я. – У нас с твоим
кланом договор – они мне помогают, а я отпускаю тебя. Но
с условием, что с твоей стороны ни мне, ни моим близким
не будет угрожать опасность. Ты готов заключить договор,
подтверждающий это?

– Клан... *Не смей вмешивать в это дело мой клан! Ты... Жалкое ничтожество. Единственный твой шанс выжить – это отдать Древнему всё, что ему нужно, и тихонько сидеть, не отсвечивая. Если ты втянешь в свои трепыхания мой клан... Я...*

Сделав шаг вперёд, приблизил своё лицо вплотную к его морде.

– То что? – спросил я. – Что ты мне сделаешь?

А ответом мне было молчание и злобный взгляд.

– Он тебе даже плюнуть в лицо не может, – усмехнулась Хирано. – Говорю же – неудачник.

– *До тебя, девка, я тоже доберусь,* – прорычал он, скосив глаза.

– То есть я могу передать твоему клану, что ты не собираешься держаться от меня подальше? – спросил я.

– *Я уничтожу тебя, стоит мне только освободиться,* – подтвердил он.

Его мотив предельно понятен. Не зная о том, что Древний мёртв, Цин-Цин пытается убедить меня, что с его кланом работать бессмысленно. Вздыхнув, достал из кармана брюк кольцо.

– Узнаёшь артефакт? – спросил я, продемонстрировав его лису. – Я убил его. Всё. Древнего больше нет. А теперь я ещё могу и тебя не освобождать. На опыты пушу.

– Лучше на ингредиенты, – заметила Хирано.

– Да, пожалуй, – согласился я с ней.

Цин-Цин явно был ошарашен. Широко раскрытые глаза и молчание сложно интерпретировать иначе. Дождаться, пока он придёт в себя, я не стал – убрал кольцо обратно в карман и, повернувшись, медленно пошёл на выход.

– *Стой! Подожди! Я пошутил. Никакой мести. Я тебя пальцем не трону, если ты не будешь представлять угрозу для моего клана.*

– Опять ты словами играешь, – повернулся я к нему. – Я одним своим существованием представляю угрозу живому и неживому в этом мире.

– *Это несущественные детали, – ответил он. – В договоре можно подобрать нужные тебе формулировки.*

Немного постояв, повернулся к Хирано.

– Как думаешь, стоит пойти ему навстречу? – спросил я её.

– Нет, конечно, – изобразила она удивление. – Хватит уже быть таким добрым. Сообщим его клану, что он с ума сошёл, а сами пустим его на ингредиенты.

– *Что ты слушаешь эту самку, ведьмак? – подал голос Цин-Цин. – Думай своей головой.*

– Подумаю, – произнёс я раздражённо. Точнее сделал вид, что раздражён. – Обязательно подумаю.

После чего продолжил путь к выходу из комнаты.

– Между прочим, я знаю пару отличных ритуалов с жертвоприношением, которые могут усилить защиту на твоём доме, – щебетала, идущая позади меня, лисица.

В общем, пусть старик повисит тут ещё немного. Помучается. Я, может, и не Кагами, но тоже парень вредный. И на нервах играть умею отлично. Плевать, что он меня убить пытался, многие пытались, а вот его отношение ко мне, как и отсутствие даже намёка на вежливость, раздражает. Так что пусть и дальше висит.

Выйдя из комнаты и чуть пройдя по коридору, развернулся к Хирано.

– Ты и правда знаешь такие ритуалы? – спросил я.

– Что, заинтересовался? – улыбнулась она. – Конечно, знаю. И даже не парочку. Только вот беда – это запретные знания и применять я их не намерена. Как и рассказывать о них другим.

– Тогда зачем вообще их изучала? – удивился я.

– Чтобы знать, с чем я имею дело, если какой-то урод ими воспользуется, – ответила она серьёзно. – Ну и для того, чтобы троллить дурачков.

Глава 21

На подходе к порту Генерала Сантоса мимо нашего корабля то и дело пролетали беспилотники. В предыдущие разы такого не было, но, видимо, в воздухе сейчас действительно напряжённая обстановка. Хотя, почему “видимо”? Щукин мне прямым текстом говорил, что у Райдона сейчас “посрать времени нет”, что уж там про отдых говорить? Что ж, посмотрим. Доклад – это, конечно, хорошо, но самому вникнуть в обстановку всё же надёжнее.

А вообще Щукин прибыл в Токусиму не ради меня и доклада... Точнее, не так. В Японию он вернулся не ради меня. Просто так сложилось, что, прибыв сюда, чтобы проинспектировать спущенные на воду боевые катера, – моей верфи, к слову, катера, – он получил от Атарашики сообщение, что глава со дня на день вернётся. Ну и, естественно, он тут же ломанулся в Токусиму. Нахрена? Ну... Слуга в каком-то там поколении не мог проигнорировать господина. Щукин этого и не скрывал. Мол, ну а как иначе-то? В итоге вместе с ним я на Филиппины и отправился, на что Щукин, подняв палец кверху, важно заявил о важности древних традиций и культуры отношений слуга-господин. Типа если бы он проигнорировал моё возвращение, то мне пришлось бы изгаляться, чтобы незаметно попасть на Филиппины.

Стоит отметить, что вместе со мной отправилась и Хира-

но. Нахрена? О-о-о... На этот вопрос я получил мини-лекцию, общий смысл которой состоял в том, что рядом с мужчиной должна быть женщина, но обычную женщину на войну брать нельзя, поэтому со мной отправится она – девятихвостая кицунэ, которой уж точно ничего не грозит. Выслушав Хирано, вновь спросил – нахрена? И получил уже более короткий ответ – ей, мол, скучно. В первый момент мне хотелось её послать, но чуть подумав, махнул рукой. Ну а почему бы и нет? Проблем она не доставит, а вот помочь, если что, сможет. В том числе и в войне. Ну и да – красивая женщина рядом, это хорошо. А если ещё и о её безопасности не надо беспокоиться, то вообще круто.

Щукин, к слову, когда узнал о том, что Хирано плывёт с нами, даже немного обрадовался.

– Отлично, – покивал он тогда. – Сильный ёкай на нашей стороне лишним не будет.

– Ты ж даже не знаешь, на что она способна, – усмехнулся я.

На что Щукин махнул рукой.

– Я и про отряд Крыс мало что знаю, но использовать их мне это не мешает.

Естественно, стоящая рядом Хирано не могла не отреагировать на его слова. Правда, немного не так, как я думал.

– Использовать меня имеет право лишь ведьмак, дитя, – произнесла она холодно. – Только он.

Но и Щукин оказался не лыком шит.

– Как и Крыс, лиса, – ответил он, с кривой улыбкой. – Как и Крыс.

О моём прибытии на Филиппины никто не знал, так что и на пристани никто не встретил. И это хорошо. Честно говоря, все эти встречи... Не то чтобы напрягают, просто такое чувство, что зря время отбирают. Даже если это семья. В конце концов, мы всё равно встретимся в доме, так зачем собираться толпой и ждать меня у ворот? Ну или в данном случае – на пристани. Так что, спокойно сойдя на берег, я точно так же спокойно пошёл к себе домой, где меня на пороге встретил старик Каджо.

– Приветствую, господин, – поклонился он. – Хирано-сан. Ванна готова. Обед будет через полчаса, но, если хотите, могу организовать закуски.

Как будто я и не отсутствовал больше месяца.

– Рад вас видеть, Каджо-сан, – улыбнулся я. – Не надо закусок, я подожду обеда.

Хотя это, скорее, обед ждал меня, так как в ванной я мылся и отмокал почти сорок минут.

Кухня и гостиная в доме были совмещены, так что, направляясь на кухню, где меня ждал обед, я так или иначе попадал в гостиную, где меня ожидал Сорей. Хирано в этот момент пошла в освободившуюся ванную.

– Прошу прощения, что не появился сразу, господин, – встал он передо мной на колени. – Вокруг было слишком много чужаков, чтобы быстро переместиться к вам.

– Всё нормально, – отмахнулся я на ходу. – Проблемы были? Вставай, пойдём на кухню.

– В глобальном смысле – нет, – поднялся он на ноги.

Я аж остановился от такого ответа.

– В смысле? – нахмурился я. – А не в глобальном? Поясни.

– Некоторые члены Совета пытались выяснить обо мне хоть что-то и иногда переходили черту.

– Ха-а-а... – потёр я лоб. – Что случилось?

– Кагуцутивару пытался давить на мой статус и провоцировал, – ответил он. – Мацумаэ не воспринимал всерьёз. Пришлось наказать.

Вот дерьмище.

– Как? – потёр я лицо. – Как именно наказать?

– Я поговорил с Кояма и Фудзивара, попросив их поддержать меня, после чего в их присутствии словесно опустил Мацумаэ.

На удивление разумно для нерождённого ёкая. Я в первый момент о плохом подумал. Щукин о проблемах с Сореем не рассказывал, но кому как не мне знать, что шиноби любит действовать тайно.

– Ещё что-то? – спросил я.

– Через неделю после вашего отъезда меня попытался убить какой-то испанец, – произнёс он как ни в чём ни бывало.

– Какой ещё испанец? – вздохнул я тяжело.

– Нерождённый, – ответил Сорей. – Такой же, как я и Кры-

сы. Мартинес Пунья Галас, если я правильно разобрался в его тарабарщине. Слабак, но кое-что может. Я не стал его убивать, загнал в тюремный камень.

– Кто его послал, выяснить удалось? – спросил я, надеясь, что послал его Древний, а не кто-то из местных.

– Прошу прощения, господин, – низко поклонился Сорей. – Но я не смог бы этого сделать. Связывающую его Клятву было видно невооружённым взглядом, а подобное обойти не в моих силах.

– Ладно, потом им займёмся, – сдержал я вздох. – Ещё что-то важное происходило?

– Это всё, господин, – ответил Сорей.

Что ж, могло быть и хуже.

Поваром Каджо был... таким себе. Возможно, я просто избалован хорошей кухней, но готовка старика никогда не впечатляла. Тем не менее она ни в коем случае не была отвратной. Простой – да, но вполне себе съедобной. Вот и на этот раз Каджо приготовил обычный японский обед, состоящий из риса... который я не люблю, но уже устал от него отмахиваться. В общем рис, суп и два вида закусок – из мяса с овощами и рыбы. После обеда я первым делом пошёл под кондиционер. Пусть сейчас и конец зимы, но на Филиппинах это не очень заметно. Для русского японца вроде меня. Зима здесь – это дожди, что сильно мешали нашей армии. И пусть для меня здешняя духота вполне терпима, но после горячего супа даже я захотел немного остыть.

И кстати, надо бы намекнуть Хирано, чтобы она занялась готовкой.

– Господин, – подошёл ко мне Каджо, и держа у груди трубку телефона, продолжил: – Кояма Акено-сан на линии. Что мне ему ответить?

– Давай, – протянул я руку. – День добрый, Акено-сан. Как вы тут без меня?

– Напряжно, – усмехнулся на той стороне Акено. – Этот твой заменитель – та ещё заноза в заднице. Я рад, что ты вернулся. Как у тебя дела?

– Отлично, – ответил я. – Можно даже сказать – идеально.

– Давно вернулся? – спросил Акено.

– Час назад, – ответил я. – Сейчас вот обед перевариваю, а потом пойду членов Совета навещать. Кстати, это вас Щукин обо мне просветил?

– Нет, – усмехнулся он. – Хотя – в каком-то смысле. Со мной Кагами связалась, сообщила о возвращении домой. Ну и заодно о твоём возвращении.

– И вы предположили, что на Филиппины я вернусь с Щукиным? – улыбнулся я.

– Ну да. Логично же, – ответил он. – Кстати, говоря о членах Совета, ты имел в виду, что всех посетишь?

– Да, – подтвердил я. – Всех.

– Понятно, – произнёс он. – Что ж, тогда жду.

– До встречи, Акено-сан.

– До встречи.

Вопрос Акено был далеко не праздным. Дело в том, что на Минданао сейчас находятся лишь Мацумаэ и Райдон, а все остальные уже давно переехали поближе к боевым действиям. Даже Кагуцутивару Фумики, чей Род отвечал как раз за Минданао. То есть по идее он должен был быть здесь, а по факту старик воюет на Лусоне. На Минданао же лишь небольшая часть военных сил его Рода. А вот кланы Хоккайдо, как и планировалось, до сих пор сидят на своей базе.

Первым делом я направился к Райдону. Правда, сразу с ним пообщаться не получилось, так как он командовал какой-то операцией. Очень сложной и напряжённой операцией. Я даже приближаться к нему не стал, а то вдруг отвлеку. В оперативном центре Охаяси творился ад адский, так что, отойдя в стороночку, я принялся наблюдать за тем, как Райдон в реальном времени получает десятки докладов, анализирует их и отдаёт приказы.

Через пятнадцать минут я ушёл, так как, судя по всему, занят Райдон будет не один час, и ждать его всё это время непродуктивно. Лучше Мацумаэ посетить.

Охрана у ворот дома Мацумаэ встречала меня поджатыми губами и хмурыми взглядами. Так после пятнадцати минут ожидания вышедший к воротам слуга заявил, что его господин слишком занят и не может меня принять. Да и вообще, о своём приходе лучше заранее предупредить. Я сначала от такого прифигел, а потом вспомнил, что Мацумаэ не знает о моём возвращении, так что в его понимании к нему пришёл

тот самый слуга, с которым он сейчас в контрах.

– Передайте ему, – пожевал я губами. – Дословно. Что Амата́ру вернулся и желает поговорить с лидером кланов Хоккайдо.

– Не думаю... – начал было слуга.

– Живо... – перебил я его, сдерживая гнев.

Побледнев, слуга убежал. В прямом смысле слова – убежал. Видимо, опять яки не удержал. Вернулся через почти пять минут и с поклоном и извинениями попросил следовать за ним.

Мацумаэ ждал в гостиной. Сидел в кресле и пил... не знаю. Но это что-то было в бокале.

– Амата́ру! – махнул он рукой, когда я зашёл в помещение. – Не стой там, проходи.

Подойдя к нему, сел в кресло напротив.

– Здравствуйте, Мацумаэ-сан, – произнёс я. – Как вы тут?

– Паршиво, – ответил он коротко. – Кроме того, что мы как трусы отсиживаемся в тылу, так ещё и твой двойник... – замолчал он, поджав губы. И молчал достаточно долго, явно подбирая слова. – Такая он тварь! И я хочу напомнить, что слова Слуг Рода – это слова хозяев. А слова этого сучёныша были... очень плохими! Я настоятельно рекомендую тебе наказать этого... порочащего твой Род Слугу.

Неслабо его Сорей достал. Я уж хотел было сказать, что он сам Сорей спровоцировал, но в этот момент мне пришло в голову, что по идее, Мацумаэ ничего такого и не сделал.

Даже если он отмахивался от Сорей как от букашки, то с его стороны, как и со стороны всего остального аристократического общества, глава кланов Хоккайдо в своём праве. Он, конечно, немного перегнул палку, презрительно отмахиваясь от Сорей в присутствии тех, кто о моём двойнике не знал, но решить этот вопрос ёкай должен был... немного иначе.

Тем не менее я должен хотя бы попытаться отмазать своего личного слугу.

– Вы прилюдно поставили его в неловкое положение, он же прилюдно вам ответил. В чём проблема?

– В том, что он слуга! – воскликнул Мацумаэ. – Да какое право он имеет...

– Он слуга, который изображал меня, – прервал я его. – Для незнающих людей вы оскорбили меня.

После моих слов Мацумаэ даже успокоился. Видимо, свою вину он всё же понимает. Просто признавать её не хочет.

– Он... – не договорив, Мацумаэ глубоко вздохнул. – Кроме незнающих о подмене, там были и знающие, и для них меня оскорбил... много раз какой-то слуга.

– Но при этом все понимали, почему именно он это делает, – ответил я. – И кстати, что вообще в вашем понимании “оскорбил”?

– А он тебе не рассказывал? – спросил Мацумаэ одновременно зло и иронично. – Этот урод меня матом крыл!

– Матом... – офигел я. Этот долбанный ёкай от моего име-

ни матом ругался. Технически плевать, но образ вежливого парня порушен вхлам. – Сорей, уродец... Я понял, Мацу-маэ-сан. Слуга будет наказан.

– Ха... – вздохнул он, прикрыв глаза. – Надеюсь на это.

* * *

С Райдоном я смог поговорить только на следующее утро. Освободился-то он ещё вчера, но уж больно поздно, так что решил дать ему отдохнуть. Нашёл я его всё там же – в оперативном центре наших ВВС. Когда шёл к нему, Рей стоял ко мне вполоборота, пялясь на карты, разложенные на огромном круглом столе, и не видел, как я к нему приближаюсь. В какой-то момент один из его людей что-то прошептал Райдону на ухо, и тот повернулся в мою сторону, наблюдая за моим приближением с хмурым выражением лица.

– Надеюсь, ты по делу, – произнёс он строго.

Остановившись в шаге, я осмотрел его с ног до головы.

– Вообще-то нет, не по делу, – усмехнулся я. – Просто хотел поговорить с другом после возвращения.

– Син? – взлетели его брови. – Слава богам! Ты вернулся!

На словах он не остановился, обняв меня и похлопав по спине.

– Да брось, – произнёс я с улыбкой. – Ты тут и без меня отлично справляешься.

– Надеюсь, что это так, – отодвинулся он от меня. – Но

меня твой... Слуга твой больше напрягает. Рад, что он больше... Рад я твоему возвращению, короче.

– Да ладно, – нахмурился я. – Он и тебе какую-то пакость сделал?

– Мне нет, – вздохнул Рей. – Но, если б ты только знал, как это напрягало, следить за ним. Серьёзно, этот обиженка мог с любой фразы вспыхнуть. Ты когда вернулся?

– Вчера в обед, – ответил я. – Хотел к тебе зайти, но ты был занят.

– А, это, – отмахнулся он. – У меня сейчас такое часто случается. В общем, если ты вчера прибыл, то тебе уже должны были доложить о его поведении. Ну и что он тут вытворял. Про Кагуцутивару-сан в курсе? До рукоприкладства не дошло, но казалось, они готовы глотки друг другу порвать. Хорошо мы из штаба уйти не успели. А Мацумаэ? Боги, я такой ругани в жизни не слышал! Когда на шум прибежал, их Кояма-сан и Фудзивара-сан удерживали. Если бы не эти двое, могла и кровь пролиться. С Кояма... Кояма Кентой-саном у него тоже что-то было. Правда, этого никто не видел, но отношения между ними явно плохие. В общем... Ты хоть и предупреждал, но демоны, какой же он напряжный тип.

Нерождённые... На возмущённую речь друга я мог только прикрыть глаза и покачать головой.

– Спасибо, что присматривал за ним, – произнёс я.

– Без Кояма-сана я бы не справился, – вздохнул он, после чего уточнил: – Кояма Акено-сана.

– А с кем ещё у него тёрки были? – спросил я.

– Со всеми, так или иначе, – пожал он плечами. – М-м-м... Кроме Фудзивара-сана. Не помню, чтобы они с ним ссорились. С Меёуми-саном... Хотя, с ним они почти и не встречались. А вот Шукин-сан постоянно с ним ругался. Не на людях, правда.

Хм, а вот сам Шукин о каких-то серьёзных проблемах с Сореем не говорил. Личных проблемах, я имею в виду. То, что Сорея никто не любит, он упоминал, но на иное я и не рассчитывал. Надеялся, но не рассчитывал. Нерождённые не просто так стараются держаться от людей подальше, уж они-то как никто другой знают свой характер.

– Фиг с ним, с Сореем, – произнёс я, потерев лоб. – Как у тебя-то тут дела? Вижу, справляешься, но в целом как охарактеризуешь ситуацию?

– Терпимо, – пожал он плечами. – Тактика с кучей операторов работает. Проблема в оперативном взаимодействии. Я знал, что таким количеством боевых единиц будет сложно управлять, но реальность оказалась более суровой.

– Слышал, как твоё противостояние с Филиппинскими ВВС в мире называют? – улыбнулся я. – Тебя даже иностранцы расхваливают.

– А-а-а... – отмахнулся он. – Как эту войну только не называют. А на иностранцев плевать. Эти уроды утверждают, что мы проиграем. Что я проиграю. Посмотрим, кто будет прав в итоге, – закончил он раздражённо.

– Большого сражения в воздухе ещё не было, насколько я понял? – спросил я.

– Нет, – ответил он. – Я пытаюсь оттянуть этот момент.

– Теней используете? – спросил я, оглянувшись на громкий треск в стороне. – Это что?

– Это звук радара без наушников, – хмыкнул Райдон. – Сакомото! Сколько раз я тебе говорил, сначала звук уменьшай! Забей, ерунда это. Просто динамики в этой модели слишком уж громкие, а звуки раздражающие. В наушниках всё ещё хуже, вот их и отключают время от времени. Проблема в том, что при включении и отключении наушников, звук по умолчанию на максимум выставляется. Паршивая модель, в общем. А Теней использую. Но не часто. Не дай боги филиппинцы решат, что не могут с нашими диверсантами справиться. Даже не представляю, что они после этого придумают. Ладно, пойдём, – кивнул он куда-то в сторону, – присядем.

– Пойдём, – кивнул я.

* * *

Ужином занималась Хирано. Как и обедом, и завтраком. Вчера она на кухню не лезла, а сегодня с утра объявила, что моим питанием теперь занимается она. Ну а мне-то что? Я только рад. После того, как я покинул Райдона, пошёл домой обедать, а после обеда до самого ужина шлялся по базе в по-

искал “чем бы заняться”. С бумажками-то я ещё вчера разобрался. Можно было почитать доклады, но самое важное я уже прочёл, а мелочёвка... Лень было. Ну узнаю я, сколько тонн боеприпасов было потрачено за последнюю неделю, и что? К чёрту. Правда, в итоге я именно что шлялся по базе, так как основные наши силы находились на Лусоне, в том числе и силы Амата́ру. Разве что у техников задержался, пообщался с братьями Кадзухиса. В общем, ближе к ужину я сидел в гостиной, наблюдал за порхающей по кухне Хирано и маялся от безделья. Завтра у меня отплытие в Таклобан, а сегодня вот... Фиг его знает, чем заняться.

– Господин, – подошёл ко мне Каджо. – Если позволите, я отлучусь на пару часов. Необходимо пополнить наши запасы.

Бросив очередной взгляд на Хирано, кивнул.

– Иди, – произнёс я. – Здесь всё равно делать нечего.

– Скоро вернусь, господин, – поклонился он, после ушёл вглубь дома.

Вновь показался он через десять минут, переодетый в армейские брюки и куртку. По дому-то он в кимоно ходил, а на улице ливень.

Ну а я вновь принялся наблюдать за Хирано. Видел я, правда, только её спину и то, что пониже, но с учётом короткого летнего платья белого цвета вид был очень даже ничего. Особенно, когда она двигалась, а двигаться красиво лисица умела.

О, кстати.

– Сорей, – позвал я его.

Ёкай появился чуть в стороне, так как прямо передо мной стоял стол. Появился и сразу встал на одно колено, склонив голову. Вообще-то я уже успокоился и его чудачества не вызвали у меня раздражения или злости, но это не причина забывать о наказании.

– Слушаю, мой господин, – произнёс Сорей.

Хирано, колдующая на кухне, на его появление не обратила никакого внимания.

– Ты меня разочаровал, Сорей, – произнёс я спокойным голосом. Изображать злость мне было лень. – Я знал, что тебе будет трудно изображать меня, точнее, находиться среди людей, но боги мои, о твоих косяках тут уже легенды складывают.

На это он склонил голову ещё ниже.

– Виноват, господин, – произнёс он глухо. – Прошу, накажите этого глупого слугу.

– О, это я обязательно сделаю, – покивал я. – А знаешь, что разозлило меня больше всего?

– Эм... – не смог он сразу ответить. – Случай с Кагуцутивару, господин?

Логичное предположение, всё же род старика является родственным. На пару поколений, но всё же.

– Нет, Сорей, – усмехнулся я. – Не это.

– Тогда... Токугава, господин?

А вот этот ответ был неожиданным.

– Ты ещё и с Токугава посратья успел?! – взлетели мои брови.

– Не то чтобы... – замялся он. – Я старался его не трогать, но он почему-то постоянно был раздражён. И вызывающ.

– Это нерождённый, Синдзи, – донеслось с кухни. – Ты просто не видел, как они общаются с другими людьми. Если ты – не Аматаэру или ведьмак. Очень высокомерные и наглые личности. Им даже оскорблять никого не надо, один их вид дико раздражает.

Получается, он, так или иначе, вообще всех выбесил? Ну здорово, блин.

– Ты же разведчик, – процедил я. – Неужто так сложно хоть на время своё высокомерие придавить?

– Это... Я... Ну... – не знал он, что ответить. Полагаю, Сорей не совсем понимал, что именно он сделал не так. Он ведь просто общался с окружающими. В чём проблема-то? – Прошу, господин, накажите меня.

– Хирано, – чуть повысил я голос, так как лисица всё же не рядом со мной находилась. – В чём его проблема? Он ведь реально разведчик. Шиноби.

– Именно что шиноби, – ответила она. – И именно что разведчик, а не шпион. Диверсант. А вообще, проблема в том, что он слишком долго был среди людей. В смысле, – повернулась она ко мне вполоборота, – в твоём образе среди чужих людей. Уверена, поначалу всё в порядке было. Ес-

ли недолго, и шиноби может под кого-нибудь с успехом замаскироваться. Мы сейчас про нерождённых ёкаев, а не людей. В общем, чем дольше с ним общались окружающие, тем сильнее вылазила наружу его натура.

– И так со всеми нерождёнными? – спросил я.

– Я ж тебе об этом уже рассказывала, – ответила она, вновь стоя ко мне спиной. – Всё зависит от... специализации. С теми же Крысами у тебя проблем бы не возникло. А если в целом, то да. Сорей ещё очень даже адекватен, другие нерождённые гораздо быстрее сломались бы и кого-нибудь убили.

Переведя взгляд на Сорей, тяжко вздохнул. В основном напоказ, но немного усталости тоже присутствовало.

– Мда... – произнёс я. – Возвращаясь к главной проблеме. Больше всего меня разозлило то, что, находясь в моём образе, ты ругался матом. Никогда так больше не делай. Вообще забудь, что такое мат. Понял меня?

– Будет исполнено, господин, – ответил он.

– Всё, сгинь отсюда, – махнул я рукой.

И уже хотел было добавить “наказание тебе потом приду-маю”, но шиноби реально тут же сгинул, растворившись в воздухе. Причём свалил он довольно далеко, судя по ощущениям.

– Ужин будет готов через пять минут, – нарушила тишину Хирано. – Можешь уже за обеденный стол садиться.

С показательным кряхтением поднялся из кресла гостинной и перебрался на стул в кухне. Через те самые пять ми-

нут Хирано начала выставлять передо мной тарелки с едой. Точнее тарелки, миски, блюда и так далее. Обед в её исполнении был обильным. Куча разных блюд и соусов. Правда порции были небольшие, так что как раз на обед взрослому мужику и хватит.

– А ты? – спросил я, покрутив миску с рисом. – Предлагаешь мне в одиночестве обедать?

– А я уже перекусила, пока готовила, – ответила она, ставя на стол блюдо с маринованными овощами.

Хм, ну раз так, пора и мне поесть.

Уровень готовки Хирано явно сравним с Кагами. Я не кулинарный эксперт, не могу прочувствовать детали, чтобы сказать кто победил, но за то, что это было очень вкусно – ручаюсь. Правда, всё портил рис, который я не люблю, и эту нелюбовь даже мастерство Хирано перебить не смогло.

– Было здорово, – откинулся я на спинку стула. – Спасибо, Хатсуми.

На мои слова Хирано приподняла бровь и три секунды демонстративно переводила взгляд с недоеденного риса на меня и обратно.

– Что-то незаметно, – буркнула она, принявшись убирать со стола.

– Рис – это не моё, – ответил я лениво.

– Как можно говорить такое будучи японцем? – покачала она головой, ставя пустую посуду на поднос.

– Представь себе, – пожал я плечами. – Чудеса случаются.

– Это не чудеса, – ворчала Хирано, относя поднос к раковине. – Это болезнь какая-то.

– Ой, да хватит нудеть, – поморщился я, вспоминая, как Кагами проделывала то же самое. Со временем она с этим смирилась, но далеко не сразу. Перед этим мне пришлось съесть десятки рисовых блюд.

Не могу сказать, что мне не нравится всё, где есть рис, но такого, к сожалению, большинство.

– Уверена, – произнесла Хирано, моя посуду, – я смогу приготовить блюдо с рисом, которое тебе понравится.

Мда. Всё-таки у неё с Кагами много общего.

– Давай без этого, – повернулся я на стуле, чтобы было удобнее любоваться Хирано. – Твоя пра-пра-пра и так далее внучка уже давно всё выяснила.

– Ты меня с этой малолеткой не сравнивай, – ответила она, продолжая заниматься посудой. – У меня-то опыта в готовке побольше.

Может, и больше, но есть один нюанс – поиски Кагами идеального рисового блюда совпали с моим бедственным финансовым положением и, дабы не тратить на еду лишние деньги, я ел всё, что она приготовит. Сейчас я подобные эксперименты над собой не приму. А, ну и ещё одно – Хирано всё-таки не Кагами, лисицу я могу послать куда подальше.

Поставив локоть на стол, положил голову на ладонь. Бурчать Хирано перестала, сконцентрировавшись на посуде. Вымыв всё, протёрла обеденный стол, после чего переключо-

чилась на кухонную столешницу.

А ведь если подумать, мы с ней совсем одни в доме. Каждо ушёл за продуктами, Сорей убежал куда-то...

– И не страшно тебе один на один со мной оставаться? – вырвалось у меня.

– А должно? – спросила она не поворачиваясь.

– Ну... Я, вроде как, сильнее тебя, – поднял я взгляд на её спину. – А женщина ты красивая.

– Умеешь же ты преуменьшить, – хмыкнула она, после чего замерла и чуть повернулась. – И да, теперь ты сильнее.

Вот блин, умеет же она подать себя с лучшей стороны. Стоя ко мне вполоборота, в этом чёртовом коротком платье, лисица вытягивала из глубин моей душонки похотливого неадекват. Надо держаться. Прикрывая глаза, чтобы успокоиться, успел заметить, как она вновь вернулась к протирке столешницы.

Чёрт, да какого хрена?! Намёков с её стороны было слишком много, чтобы ошибиться. Чего я теряю-то?

Поднявшись со стула, приблизился к Хирано.

– Скажи, лисица, – положил я ей ладонь на спину, – что будет, если я заявлю на тебя права?

– О-о-о... Какие у тебя интересные планы... – проурчала она, чуть выгнув спину. – Но для этого одних слов мало. Хочешь подчинения – подчини.

Надавив ладонью на спину, заставил Хирано опуститься животом на столешницу. И медленно задирая ей юбку, про-

изнёс:

– Это будет интересная битва.

* * *

На следующий день, ближе к полдню, я, как и планировалось, отправился на остров Лейте, в славный город Таклобан. Этот самый город до сих пор находился в осаде и обороняли его всего пара тысяч человек. Хотя нельзя сказать, что эти силы обороняли весь город, скорее они удерживали портовую зону.

Пока я прохлаждался в Италии, силы нашего альянса действовали по плану, и он на удивление работал без сбоев. В какой-то момент мы перекинули в Таклобан большую часть наших сил и даже начали немного давить филиппинцев, но почти сразу группировка, которой командовал Цуцуи, резко сдала, начав довольно быстро отступать со своих позиций. В связи с этим никто не удивился, что мы перебросили им помощь из Таклобана. Вот после этого и началось то, что даёт право иностранным аналитикам утверждать, будто у альянса Аматэру всё плохо. Увеличившиеся силы Цуцуи не смогли вернуть потерянное преимущество и “запросили” ещё помощи. А потом ещё. В какой-то момент наша армия на Лусоне стала слишком большой, и во главе её официально встал Щукин. Точнее – я, а Щукин просто мой представитель. Это обычная практика – армией управляет нормальный генерал,

а его господин стоит у него за спиной. Есть, конечно, аристократические умники, которые считают, что они и вояки отличные, и полководческий талант у них выдающийся... Но в мире, где постоянно кто-то с кем-то воюет, всё же стараются отдавать управление армией не более достойному, а более умелому. Это, кстати, далеко не всегда Слуга, аристократы тоже щиплют хлеб. Как пример – Род Кояма. Что Акено, что Кента вполне себе хорошие полководцы.

В общем, на данный момент в Таклобане очень мало наших сил, так как мы вот-вот готовы начать финальный этап нашего плана. Клан Хоккайдо уже готов. Достаточно одного слова и все их силы отправятся на Лусон. Причём разом. Судя по одному из докладов, Фудзивара всё для этого подготовили. Почему ещё не начали? Да из-за логистики. Не всю технику подготовили и перевезли, если совсем по-простому. Плюс припасы на складах Минданао не заполнены. Плюс со строительной техникой какие-то проблемы. Впрочем, логисты Фудзивара вкалывают день и ночь, так что по тем же докладом через неделю можно бахать. И не раз. Короче, недолго осталось ждать.

– Всё сидишь? Думы думаешь? – зашла в каюту Хирано. – Может, пошалим?

Зашла она ко мне не просто так, а с подносом, на котором стояли пара чашек и небольшой чайничек.

– Тебе вчерашнего мало? – приподнял я бровь. – Этак я комплекс неполноценности поймаю.

О да, вчера мы с ней знатно отожгли. Заодно я выяснил, что лисица любит пожѣстче.

– Тебя пули поймать не могут, – поставила она поднос на стол, – что уж там про какие-то комплексы говорить. А вообще, для малолетки ты какой-то слишком толстошкурый.

– Это просто потому, что я уже собрал все какие можно комплексы, – усмехнулся я.

– Да ну? – хмыкнула она, наливая мне в чашку чай. – Назови хоть один.

– Эм... Рост?

– Врёшь, – бросила она на меня взгляд, после чего принялась наливать чай в свою чашку. – Я точно знаю, что для тебя это не более чем шутка.

– М-м-м... Ну тогда... Ой, да иди ты, – отмахнулся я. – Кто вообще будет про свои комплексы рассказывать?

– Ты разжигашь во мне любопытство, Синдзи, – произнесла она, садясь в кресло напротив. – Зря ты так.

Спас меня стук в дверь. Это оказался один из офицеров корабля, который доложил, что через час мы подойдем к Таклобану.

– Пойду я на мостик схожу, – произнёс я, поднимаясь на ноги.

– А чай?! – возмутилась Хирано.

– А чай, – взял я чашку в руку, – я возьму с собой.

Шутки шутками, а через час-полтора я высажусь в осажденном порту, который из последних сил защищают наши

бойцы во главе с Кояма Кентой. И уплыву я оттуда только вместе с ними.

Глава 22

Порт Таклобана был практически целым. Выглядел таким, по крайней мере. И если пытаться объяснить данный факт, то первое, что приходит на ум, это то, что филиппинцы не хотят разрушать объект, которым вскоре собираются пользоваться. Тем более японцы почти ушли с острова, а их остатки вот-вот либо тоже уйдут, либо будут уничтожены и без масштабных разрушений в порту. С пристани, на которую мы с Хирано сошли, и вовсе казалось, что порт не затронут войной. Разве что пустынно.

– Для меня честь приветствовать вас, Амата́ру-сан, – по-приветствовал меня мужик с лычками капитана. Кивнув Хирано, он добавил: – Госпожа. Кояма-сама ждёт вас в штабе, Амата́ру-сан. Могу я уточнить по поводу ваших вещей? – спросил он вежливо.

Впрочем, он на протяжении всего обращения был вежливым, но в конце это стало более заметным, так как в его словах промелькнула неуверенность. Что и неудивительно, так как никаких вещей с нами не было, и это, судя по всему, его немного смутило.

– Думаю, Кояма-сан предоставит нам необходимые мелочи, – улыбнулся я. – Да и насколько я знаю, вы на днях покидаете этот остров, так какой смысл тащить с собой лишний багаж?

– Я понял, Амата́ру-сан, – чуть поклонился он. – Но не могу не заметить, что если вы собираетесь уплыть отсюда вместе с нами, то, возможно, вам придётся тут задержаться.

– Что так? – спросил я.

– Филиппинцы наблюдают, – ответил он. – Мы уверены, что стоит нам только начать отводить остатки наших сил, как они тут же ударят. Нужна спецоперация, чтобы их отбросить назад, ну или отвлечь чем-то. Сейчас прорабатывается план, и когда мы отступим, никто не знает.

– Хорошо, я вас понял, – кивнул я. – Ведите в штаб.

– Следуйте за мной, Амата́ру-сан, – поклонился он, прежде чем развернуться к нам спиной.

О ситуации в Таклобани я был в курсе и ничего нового сейчас не узнал. Собственно, я сюда и приплыл, чтобы помочь Кояма свалить с острова. Уж что-что, а наводить движуху и отвлекать я умею. Похуже, чем убивать, но и в этом я мастер. Впрочем, убивать мне тоже придётся.

Штаб Кояма располагался в одном из подземных складов порта, выгодно отличавшемся от других подвальных помещений тем, что оттуда было несколько выходов. Сам штаб представлял собой обыкновенный склад, то есть огромное прямоугольное помещение, откуда вынесли весь товар. Ну или что там хранилось. Из-за этого штаб нельзя было назвать классическим, помимо штабных он выполнял ещё и функции лазарета, а сам штаб как таковой представлял собой оголенный пяточок в углу склада.

– Приветствую, Кояма-сан, – произнёс я, подходя к столу, на котором были разложены карты города и валялось несколько папок и стопок бумаги. А также планшеты, рации, ручки, карандаши и тому подобная мелочь.

– Здравствуй, Синдзи, – кивнул мне сидящий за столом Кента.

– В первый раз вижу вас таким уставшим, – произнёс я. – Расскажите вкратце, какие у нас проблемы?

Старик и правда выглядел потрёпанным. Не сказать что он падал от усталости, но слегка осунувшееся лицо говорило о многом. Да и армейская форма без знаков отличия не блистала чистотой и ухоженностью.

– Лучше сначала поясни, зачем сюда даму притащил, – кивнул он на Хирано.

– Она “виртуоз”, – пожал я плечами.

– Что?! – взлетели его брови.

– Но это между нами, – добавил я, благо рядом никого не было.

– Откуда ты их только берёшь? – потёр он лоб.

– Кого? – не понял я.

– Выдающихся людей, – пояснил он.

– Завидуете? – ухмыльнулся я.

– Завидую, – вздохнул он. – Акено бы твою харизму и удачу, и я бы со спокойной душой отправился на покой.

– Пообещай вы мне лет пять-шесть назад Шину в жёны и пост главы клана в будущем, и всё это было бы вашим. Но

вы из меня Слугу хотели сделать.

И я даже не издевался над ним. Если бы он пообещал, что именно я стану главой клана Кояма, велика вероятность, что я согласился бы.

– Это не так, – покосился он. – Я хотел... Ай, да неважно уже.

– И правда, – огляделся я. – Ну так что у нас с ситуацией на данный момент?

Постучав в задумчивости пальцем по столу, Кента со вздохом откинулся на спинку стула.

– Знаешь, почему аристократы так редко набирают себе Слуг? – спросил он. – Хотя желающих во все времена полно.

Я бы многое мог на этот вопрос ответить, но решил ему подыграть.

– И почему? – чуть склонил я голову на бок.

– Потому что мы берём на себя ответственность за них, – ответил он. – Быть Слугой – это не только отдать свою жизнь хозяину, но и уверенность, что этот хозяин не бросит тебя.

– Вы обошли очень много нюансов, – хмыкнул я.

– Да, – кивнул он. – Много. Но смысл один – ответственность. В Таклобане около двух тысяч Слуг Кояма и, если мы попробуем просто уйти, половину клан потеряет. А может, и больше. Чтобы спокойно покинуть остров, надо кого-то здесь оставить... Тогда мы потеряем примерно треть. Потери... – вздохнул он. – Потери будут в любом случае.

– А что с поддержкой с моря? – спросил я. – У нас тут

помимо транспортников – пять боевых кораблей.

– Без кораблей, – усмехнулся Кента, – нам и вовсе не дадут уйти. Точнее, потери будут ещё выше. Наша главная проблема в том, что филиппинцы находятся слишком близко. Моя вина, на самом деле. Твой африканец хотел создать линию удержания подальше от порта, но я посчитал, что это будет выглядеть слишком подозрительным.

– И вы правы, – кивнул я. – Кучка бойцов не может сделать того, что не сделала целая армия. Только вот на данном этапе уже плевать.

– Да-да. Это я уже понял, – нахмурился он. – Так что теперь нам надо как-то отбросить врага, чтобы было время покинуть остров.

– А сил нет, – кивнул я.

– Да, – пожевал он губами. – Думаю, придётся попросить помощи. Клан Хоккайдо сидят без дела, если часть их войск поможет, то мы за неделю отбросим филиппинцев и спокойно уйдём.

– Не выйдет, – качнул я головой. – Через неделю им надо высаживаться на Лусоне.

– Но часть-то их сил может помочь? – произнёс он раздражительно.

– Часть... – задумался я. – Дайте мне сутки. Ну и разведанную информацию по позициям противника. Если через сутки ситуация никак не изменится, будем думать о помощи со стороны Хоккайдо. Но теоретически... да. Часть их сил

можно перебросить и сюда.

– Информацию я тебе, конечно, дам... – произнёс Кента удивлённо. – Но... Ты что, хочешь лично поучаствовать? В одиночку? – но покосившись на Хирано, поправился: – Вдвоём? Или у тебя на корабле отряд “мастеров” сидит? “Тёмная молния” тебе конкретно в этом деле мало чем поможет.

– Дайте мне сутки и информацию, а там видно будет, – вздохнул я.

– Как скажешь, – покачал он головой. – Только свяжись с кем-нибудь из Совета и предупреди о том, что хочешь сделать. А то меня потом обвинять начнут, что я тебя одного отпустил.

– Ну вы и перестраховщик, – провёл я ладонью по волосам. – Да и не верите в меня совсем.

– Я не баба, чтобы в тебя верить, – хмыкнул он. – Реальность говорит, что ты там помереть можешь на раз-два. Так что будь добр, сообщи кому-нибудь, что Кояма Кента пытался тебя остановить.

– Но вы ж не пытались! – взлетели мои брови.

– Я просто тебя знаю, – поморщился он. – Тебя только Кагами остановить может, и то не всегда. А вот остальные члены Совета об этом не в курсе.

– Просто у меня редко что-то просят, обычно манипулировать пытаются, – подколот я его.

На что получил взгляд исподлобья.

– Ну как я тебе? – покрутилась Хирано.

Находились мы в бывшем кабинете одного из офисных здания порта, где готовились к вылазке. Точнее, я готовился, а Хирано развлекалась, накидывая на себя иллюзии различных МПД. Я же, уже переодетый в один из тех пилотных комбинезонов, которые мне предоставили бойцы Кояма, изучал информацию по позициям филиппинцев.

– Сексуально, – бросил я на неё взгляд.

Правда, таких МПД не бывает, так как в них никто не выпячивает на всеобщее обозрение женские прелести. Всё предельно лаконично и продуктивно. А тут задница во! Грудь во! Ещё и с вырезом. Шлем в виде маски лисы и с ушами...

– И это главное, – кивнула Хирано. – Пусть враги полюбоуются на красивую меня перед смертью.

– Главное, с эффектами во время операции не переборщи, – вернулся я к планшету, на который Кояма и залили всю информацию. – Для врагов ты бахирщица.

– Как будто там кто-то живой останется, – хмыкнула она, чуть поигравшись с иллюзией выреза на груди.

– Хатсуми, – опустил я планшет. – Ты правда такая дурочка или притворяешься? Про камеры на технике мы уже забыли?

– Ой, да хватит уже нудеть, – отмахнулась она. – Всё я

помню, уже и пошутить нельзя.

– Главное, помни – ты бахирщица, – не обратил я внимания на её слова. – И все, кто окажутся в радиусе пяти метров от тебя, должны умереть.

– Я помню, – вздохнула она.

– И выбери какой-нибудь... наименее выделяющийся образ.

– А что, ревнуешь? – в мгновение облачилась она в белое платье. В смысле, образ на себя такой накинула. Так-то она в майку и шорты одета была.

– Просто хочу, чтобы про тебя как можно меньше людей знало, – ответил я, пожав плечами.

– Но... – начала она было говорить.

– Точнее, о твоей силе, – поправился я, так как о некой женщине, приплывшей со мной на Филиппины, знают уже очень многие.

Чего я, в общем-то, и не скрывал.

– Чтобы про мою силу не узнали, я должна совсем-совсем другой образ создать. Ты хочешь, чтобы я мужика изображала? – вскинула она брови. – А старику Кояма ты это как потом объяснишь?

Блин, а ведь и правда. После нас останутся сотни записей с камер шагоходов, МПД, касок и так далее, то есть запись того, как мы там отжигать будем, в любом случае рано или поздно дойдёт до Кенты. Вот он удивится, если моим напарником будет мужчина, а не женщина.

– Делай что хочешь, – пришлось мне сдаться. – И иди сюда. Обсудим твои цели.

Подошла ко мне уже секси-дамочка, в футуристическом костюме, подчёркивающим все её прелести. Мою голову в очередной раз посетили мысли о том, стоит или нет использовать способности Хирано на полную? Об этом я думал, ещё когда на Филиппины плыл, и пришёл к выводу, что не стоит. Ладно что-то, что можно за бахирные техники принять, а как быть с магическими ловушками, невидимостью, какой-нибудь парализацией и тому подобным? Магия ведь способна на очень многое. Да, девяносто девять из ста, что все подумают на артефакты Аматаэру, но... А если нет? А если кто-то заподозрит неладное и начнёт копать? Да и, в конце-то концов, зачем показывать врагу свои возможности? Пусть даже этот враг будет считать, что это артефакты – неважно, о моих возможностях будет известно. И уже не суть, что является основой этих возможностей. В итоге я решил использовать магию Хирано, только если дело будет очень важным. Собственно, я уже даже знаю, где и когда я её использую. Сейчас же... Может, только невидимость? Нет, нет, нет. И так справимся. Операция лёгкая, имеющихся возможностей более чем достаточно.

Но блин... Любопытно же.

На дело пошли с разных сторон порта – я с южной, а она с северной. Наша задача навести шороху, отвлечь, в идеале, заставить филиппинцев отойти. Если всё пойдёт по пла-

ну, свяжусь с Кентой и дам сигнал на отход. Проблема у нас с Хирано только одна, из-за которой всё и может застопориться – филиппинцев слишком много, и они не сидят в одном месте, в то время как нас всего двое. Как говорится – мы можем всё, но не можем всё сразу. Мы с Хирано не можем быть на всех позициях филиппинцев разом, и в какой-то момент вместо того, чтобы отступать, они могут пойти вперёд. Думаю, мы и в этом случае отобьёмся, но будут жертвы среди бойцов Кояма, да и само отступление затянется. Так что очень важно быстро подчистить линию соприкосновения двух сторон, после чего резко уйти вглубь позиций противника. Чтобы основные силы филиппинцев были заняты нами, а те, что примыкают к позициям Кояма, не смогли атаковать из-за своей малой численности после того как мы с Хирано пройдемся по ним.

Припортовая территория представляла собой руины. Да и не только припортовая. Разрушенные в хлам дома, разрушенные наполовину, сгоревшие, перекрытые обломками и баррикадами улицы, сожжённая техника, то здесь, то там – валяющиеся трупы людей... Было сложно представить, что когда-то тут всё было в порядке и жили люди. Мне такое не впервой видеть, проблема в том, что на этот раз именно я всё это и устроил. Стал причиной этой разрухи. В той же Малайзии с разрушениями как-то попроще было.

Пока добирался до ближайшей позиции более-менее крупного отряда филиппинских сил, обошёл несколько за-

севших в руинах снайперов и гранатомётчиков. Все они старались забраться повыше, и если отвлекаться на подобные мелочи, я тут надолго застряну. Первый отряд филиппинцев расположился во дворе... видимо, когда-то это было супермаркетом. Моя неуверенность не из-за того, что здание разрушено и ничего не понятно, просто я ни бум-бум по-филиппински, и что там на вывеске написано, не знаю, а сквозь разбитые витрины были видны лишь пустые помещения. Помимо живой силы в отряде также присутствовала и техника – два БТРа и небольшой лёгкий МД. И то, и другое противник умудрился засунуть внутрь супермаркета. Само здание находилось напротив дороги, между двумя сожжёнными высотками. На улице никого не было, большинство бойцов отряда кучковались вокруг БТРов внутри супермаркета, плюс восемь человек находились в глубине магазина. Всего тридцать два человека. Плюс четверо на крыше дома напротив, судя по всему – наблюдатели. Работать скрытно я не собирался, разве что чтобы поближе к цели подобраться, так что на тех четверых плевать. Они, скорее всего, сами подставятся, но даже если и нет – пофиг. Уничтожу отряд в супермаркете и побегу дальше.

Сам я находился на углу того дома, на крыше которого засели наблюдатели. Моя цель располагалась через дорогу, в двухстах метрах от меня. Что ж, начать можно со стрельбы. Врубил Чувство разума, на всякий случай пустил импульс Чувства жизни, Фокус и Ускорение уже работали, сделал шаг

вбок, высовываясь из-за угла, и, присев на колено, навёл винтовку на людей напротив. Двадцать четыре выстрела слились в одну очередь, двадцать четыре импульса смерти от ничего не подозревающих филиппинских бойцов, четыре Рывка на преодоление двух сотен метров, и я на полной скорости вломился в супермаркет, проносясь мимо трупов и техники, стараясь как можно быстрее добраться до тех людей, что находятся внутри здания. Четверо находились в одной комнате, и к моменту моего появления только начали выходить в коридор. Умерли за ноль целых шесть десятых секунды. Именно столько потребовалось времени, чтобы выпустить четыре пули. Две из которых я выпустил в стену, за которой находились мои цели. А вот на оставшихся четырёх человек, находившихся в разных частях здания, я потратил аж две минуты, два патрона и две Молнии. Молнии, чтобы не тратить патроны в новом магазине.

Ни одного бахирщика, что интересно.

Вышел на улицу и, сделав Рывок влево, под сильным Ускорением и Фокусом, всё-таки потратил четыре патрона из нового магазина. Уж больно удачно подставились наблюдатели на соседнем доме, всем скопом высунувшись из-за каменного ограждения на краю крыши и целясь в мою сторону. Дураки. Четыре импульса смерти донесли мне о полном стирании отряда в данном районе. Ближайший – в километре на север. Туда и пойдём.

Интересно, эти умники на крыше хоть доложили началь-

ству о нападении? Должны, по идее – в Таклобане неопытных новичков не осталось, а эти просто слишком расслабились, как по мне. Покачав головой, я развернулся в сторону следующей позиции противника и уже было подумал, что пора выдвигаться, как вдали, на севере города, в небо взмыл огромный огненный столб. Лисица в своём репертуаре. Скрываться она не умела и не хотела. Ладно, плевать, мне работать надо, а не о фигне думать.

Первую фронтовую линию, состоящую в основном из укрепленных точек, направленных в сторону позиций Кояма, мы с Хирано зачистили за пять часов, что ну очень быстро. Таких отрядов, как тот, что был в супермаркете, на линии фронта было немного, и в основном они служили в качестве поддержки. Отряды быстрого реагирования. Просто так уж сложилось, что именно на такой я нарвался в самом начале. Следующий представлял собой уже укрепленную бетонными плитами и мешками точку обороны. Полторы сотни бойцов, два средних МД, три пулемёта, четыре “учителя” и даже один “мастер”. Этот отряд я тоже застал врасплох, зайдя им в спину. “Мастер” проблемой не стал, но даже растерявшись в самом начале, всё же сумел потянуть немного времени. Семнадцать минут я на их позицию потратил, и только потому, что среди них был сильный боец.

В итоге большую часть времени, которое нам потребовалось на уничтожение фронтовых позиций филиппинцев, мы с Хирано потратили на беготню от одной позиции до другой.

Ну и подготовку к атаке, если говорить обо мне. Хирано... Она, конечно, девица ветренная, но думаю, у неё достаточно мозгов, чтобы не нападать на противника сходу. Лично я её работы не видел, но встретились мы с ней примерно посередине линии фронта. Так что, скорее всего, действовали плюс-минус одинаково. То есть добежали, осмотрелись, прикинули, как что нужно делать, атаковали.

Встретились мы с Хирано во дворе какого-то дома, на детской площадке, где лисица сидела на лавочке и задумчиво смотрела на небо. Подойдя к ней, осмотрел с ног до головы. Одета она была во всё тот же секси-МВД, что и в начале нашей операции. Разве что без шлема с ушками.

– И что там интересного? – спросил я, проследив за её взглядом. – О чём задумалась?

Вид она имела такой, будто размышляет о бренности бытия.

– Да вот... – произнесла она медленно. – Не знаю, что сегодня на ужин приготовить. С разнообразием продуктов-то здесь напряжёнка.

– Хм, – не знал я, что на это ответить. – Ну, думай. Уверен, ты сможешь меня удивить.

– Ха! – посмотрела она на меня. – Естественно, смогу! Я ж великая девятихвостая красавица, а не абы кто.

– Разве что не рыжая, – вздохнул я. – Пойдём, что ли?

– А причём тут рыжая? – не поняла она. – А-а-а... Ты про свою жену вспомнил? Да, забавная девчонка. Великая Ры-

жая, правильно? – усмехнулась она. – Что ж, оставим величие ей, а я всего лишь Великолепная Девятихвостая Красавица, Бросающая Вызов Богу Кулинарии и Пушистых Хвостов.

– Любишь ты себя принижать, – усмехнулся я.

– А как иначе? – пожала она плечами, вставая с лавки. – Я ж скромная.

* * *

Вторая линия филиппинских позиций, если это можно назвать линией, представляла собой ряд опорных пунктов. Собственно, именно отсюда к порту выдвинутся основные силы атакующих. Да, за городом находятся ещё две базы, и именно они считаются основными, но они слишком далеко и используются для перегруппировки войск, отдыха бойцов и ремонта техники. В общем, угрозу для Кояма представляют именно эти опорные пункты, расположенные таким образом, чтобы контролировать районы города вокруг порта. И опасный момент нашей с Хирано операции состоял в том, что именно отсюда могут выдвинуться войска, которые атакуют порт. Перехватить всех мы бы просто не смогли, а вот пока они находятся в точке дислокации... Я сильно сомневаюсь, что филиппинцы пойдут на порт, если напасть на одну из таких мини-баз, скорее? они пошлют помощь защищающимся, ибо глупо идти вперёд, оставляя за спиной неизвестного

противника. Если уж они не пошли вперёд, когда стала пропадать связь с их позициями на линии фронта, то теперь точно на месте останутся. Помощь своим они, к слову, высылали, но мелкими отрядами по полторы-две сотни человек, да и отрядов этих было всего двенадцать штук. Восемь из них мы уничтожили, остальные вернулись.

Во время продумывания плана операции передо мной встал вопрос – разделяться нам с Хирано для атаки опорных пунктов или нет? С одной стороны, если разделимся, то наведём больше шороху, а с другой – придётся рисковать лисицей. Она, конечно, сильна, но атаковать опорный пункт с тысячами бойцов – крутовато даже для неё. Пусть Хирано и не убить обычными физическими атаками типа пуль и осколков, но вот бахир вполне способен её достать. Повторюсь – Хирано сильна, но справится ли она с сотнями бахирщиков, среди которых будет неизвестное количество “мастеров”, камонтоку и артефактов? Сомневаюсь. В лучшем случае, ей придётся раскрыться и показать всё, на что она способна. Причём только для того, чтобы свинтить оттуда. Всё-таки моя девятихвостая не боец, а книжный червь. Вот Цин-Цин – да, тот сможет уничтожить такой опорный пункт, даже если урезать его силы до уровня Хирано.

Самой кицунэ я свои мысли не озвучил, дабы не выслушивать потом её возмущения и восхваления. Просто поставил перед фактом, что на большие опорные пункты нападаем вместе.

На подходе к опорному пункту номер один, как он был отмечен на наших картах, нам с Хирано всё же пришлось зачистить пару наблюдательных точек. Уж больно неудачно для нас они находились. Местность вокруг в принципе была неудобной – слишком много полей и слишком мало построек, за которыми можно спрятаться. И уже после этого, заняв одну из них на крыше какого-то магазинчика у дороги, мы почти десять минут рассматривали скопление сил противника. Располагались они на и вокруг железнодорожной станции на юго-западе от той части порта, в которой засели Кояма и в полукилометре на юг от нас с Хирано. На глаз сложно понять сколько там бойцов, а с одной единственной позиции и вовсе невозможно, но у меня же есть Чувство жизни. Правда, я задолбался подсчитывать постоянно перемещающиеся отметки, поэтому даже мой подсчёт очень примерный – где-то пять тысяч человек. Из техники с нашего места мы обнаружили только четыре БМП и один средний МД. И то, и другое, естественно, американского производства. На Филиппинах девяносто пять процентов боевой техники американского производства, если что.

– Пять тысяч сто восемнадцать человек и две кошки, – произнесла Хирано.

Магия, блин. Как ни крути, а она удобнее моих способностей.

– Может, ты ещё и количество техники можешь определить? – спросил я.

Без иронии и насмешки спросил.

– Нет, – качнула она головой. – Можно было бы источники питания... разбить по категориям и посчитать, но не на железнодорожной станции. Их там слишком много, причём разных.

– Жаль, – отвернулся я от неё. – Но не критично.

В принципе, количество тяжёлой техники можно посчитать на глаз. Это будет очень условно, но хоть так. На остров гвардейцы притащили сто пятьдесят шагоходов. Двадцать девять из них за этот месяц уничтожили Кояма. На самом деле, возможно, и больше, так как часть филиппинцы сумели утащить и, возможно, что-то из подбитой техники они отремонтировать так и не смогли, но по факту подтверждённые потери с их стороны – двадцать девять средних МД. Какую-то часть необходимо оставить на линии фронта. Лично я сегодня уничтожил пять МД, и ещё два так и не были использованы. Их я не трогал. То есть семь шагоходов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.